

ПАМЯТИ МОСКОВСКОГО ЗЛАТУСТА

26 апреля исполняется 165 лет со дня рождения Федора Никифоровича Плевако. К юбилею великого адвоката ФПА РФ готовит выпуск альбома «Осколки времени», подготовленного правнучкой адвоката Мариной Мартыновой-Савченко. «АГ» публикует выдержки из будущего издания.

С. 16

ЕДИНЫЕ СТАНДАРТЫ ДЛЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ

Президент Адвокатской палаты города Москвы, член Совета ФПА РФ Генри Резник подготовил проект федерального закона «Об оказании квалифицированной юридической помощи в Российской Федерации». Требования закона, по замыслу мэтра, должны объединить всех российских юристов в единую корпорацию.

С. 3

ФРАНЦУЗСКОЕ ПРАВОСУДИЕ ПО СТРАСБУРГСКОМУ СЧЕТУ

Судья Кассационного суда Франции, который возглавляет систему судов общей юрисдикции в этой стране, рассказывает о том, какое влияние на практику этого судебного органа оказывают решения Европейского Суда по правам человека.

С. 10

АДВОКАТСКАЯ ГАЗЕТА

ПРОФЕССИОНАЛИЗМ № 2 (002)
НЕЗАВИСИМОСТЬ АПРЕЛЬ
КОРПОРАТИВНОСТЬ 2007 г.

ОРГАН ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ АДВОКАТОВ РФ

ЗАКОНОДАТЕЛИ БЛАГОДАРЯТ ЗА ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

Председатель Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству П.В. Крашенинников направил Президенту ФПА РФ Е.В. Семеняко следующее письмо:

«Уважаемый Евгений Васильевич!

В течение 2006 г. межведомственная рабочая группа по вопросам совершенствования уголовного и уголовно-процессуального законодательства при Комитете Государственной Думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству продолжала вести активную работу, особенно в части проведения экспертного анализа внесенных в Государственную Думу законодательных инициатив. В течение 2006 г. Президентом РФ было подписано два федеральных закона в области уголовного законодательства и шесть федеральных законов в области уголовно-процессуального законодательства.

При участии специалистов был проведен ряд мероприятий в субъектах РФ — круглые столы на темы: «Участие адвоката в досудебном производстве по уголовному делу» и «Шкала уголовных наказаний как способ повышения доверия к системе правосудия в России», научно-практическая конференция «Мониторинг УПК РФ: досудебное производство». В связи с пятилетием со дня принятия Уголовно-процессуального кодекса РФ и с целью анализа и обобщения практики его правоприменения 5 декабря 2006 г. были организованы парламентские слушания. По итогам мероприятий приняты рекомендации, являющиеся основой для дальнейшей законотворческой работы Комитета по вопросам уголовного, уголовно-процессуального законодательства.

Выражаем благодарность за сотрудничество и оказанное Комитету содействие, а также просим поблагодарить президента Адвокатской палаты города Москвы Резника Генри Марковича, адвокатов Меркулову Юлию Сергеевну, Нилус Галину Николаевну, Корневского Юрия Владимировича, Кухаренко Сергея Викторовича за активное участие в работе межведомственной рабочей группы».

МОСКВА – РОСТОВ – ПЕРМЬ – ДАЛЕЕ СЪЕЗД АДВОКАТОВ

Фото: Александр КРОХМАЛЮК

Накануне III Всероссийского съезда адвокатов, который пройдет в Москве 5 апреля, президент Федеральной палаты адвокатов РФ Евгений Васильевич Семеняко и вице-президент ФПА РФ Юрий Сергеевич Пилипенко провели совещания с руководителями адвокатских палат в Ростове-на-Дону и в Перми. На консультации с руководством ФПА РФ прибыли президенты всех адвокатских палат Южного федерального округа, а также адвокатских палат субъектов РФ, входящих в Уральский и Приволжский федеральные округа.

Главными темами обсуждения стали законопроект о поправках к Федеральному закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее — Закон об адвокатуре), подготовленный ко второму чтению, и проекты изменений в Кодексе адвокатской этики и Уставе ФПА РФ.

Законопроект: до и после

Особое внимание руководителей адвокатских образований президент обратил на законопроект о поправках к Закону об адвокатуре. Этот документ, внесенный в качестве законодательной инициативы группой депутатов еще летом прошлого года, достаточно ясно выражал позицию органов Росрегистрации, заинтересованных в таком изменении Закона об адвокатуре, которое бы значительно расширило контрольные и надзорные функции этих органов.

Подчеркивая это обстоятельство, Е.В. Семеняко отметил, что адвокатура ничего не потеряла бы, если бы эти поправки не вносились вовсе. Однако коль скоро законодатели инициировали их рассмотрение, ФПА РФ была вынуждена включиться в их обсуждение. Представители ФПА РФ наладили прямой диалог с членами профильных комитетов Государственной Думы и Совета Федерации, специалистами правовых структур Правительства РФ и Президента РФ. В итоге документ прошел многоме-

сячную «обкатку», которая заключалась в кропотливой работе всех сторон, заинтересованных в достижении компромисса между адвокатским сообществом в лице ФПА РФ и органами Росрегистрации.

В основе взглядов адвокатов на существо вносимых поправок лежат принципы, провозглашенные в самом Законе об адвокатуре: независимость, самоуправление, корпоративность. **АГ**

Продолжение на с. 4-5

СУДЕБНЫЙ ДЕПАРТАМЕНТ ГАРАНТИРУЕТ

Главное финансово-экономическое управление Судебного департамента при Верховном Суде РФ заверило ФПА РФ, что средства на оплату труда адвокатов, участвующих в уголовном судопроизводстве по назначению судов, управлениям (отделам) Судебного департамента в субъектах РФ будут выделены в полном объеме.

Как сообщил в Федеральную палату адвокатов РФ президент Адвокатской палаты Ульяновской области В.И. Чернышев, управление Судебного департамента при Верховном Суде РФ в Ульяновской области объявило о прекращении с октября 2006 г. оплаты труда адвокатов, участвующих в уголовном судопроизводстве по назначению судов области, в связи с отсутствием денежных средств, выделяемых на эти цели.

Оплата труда адвоката в указанных случаях в соответствии с ч. 5 ст. 50 УПК РФ и п. 8 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» должна производиться за счет федерального бюджета. Адвокаты Ульяновской области получают из Судебного департамента ежемесячно от 500 до 900 тыс. руб., что составляет от одной трети до половины их заработка. Прекращение финансирования вызвало у них серьезную обеспокоенность и могло повлечь за собой срывы судебных процессов, что, в свою очередь, привело бы к нарушению права граждан на квалифицированную юридическую помощь, закрепленного ст. 48 Конституции РФ.

Вице-президент ФПА РФ Ю.С. Пилипенко обратился в Судебный департамент при

Верховном Суде РФ с просьбой решить вопрос об обеспечении оплаты труда адвокатов в установленных законодательством случаях.

Начальник Главного финансово-экономического управления Судебного департамента О.В. Романчикова сообщила, что финансовое обеспечение деятельности судов общей юрисдикции в 2006 г. осуществлялось в пределах бюджетных ассигнований, утвержденных Федеральным законом от 26 декабря 2005 г. № 189-ФЗ «О федеральном бюджете на 2006 год». Объемы бюджетных ассигнований, выделенных Судебному департаменту в 2006 г., не позволяют в полной мере удовлетворить потребности судов по оплате процессуальных издержек, однако средства, необходимые для погашения кредиторской задолженности, в соответствии с имеющимися возможностями управления Судебного департамента в Ульяновской области будут перечислены.

О.В. Романчикова заверила, что при открытии финансирования на январь 2007 г. управлениям (отделам) Судебного департамента в субъектах РФ, в том числе в Ульяновской области, будут выделены лимиты бюджетных обязательств на вышеуказанные цели в полном объеме. **AG**

ВОПРОС – ОТВЕТ

ОБЗОР РАЗЪЯСНЕНИЙ ФПА РФ В СВЯЗИ С ОБРАЩЕНИЯМИ АДВОКАТСКИХ ПАЛАТ, АДВОКАТСКИХ ОБРАЗОВАНИЙ И АДВОКАТОВ

❓ ВОПРОС: Может ли адвокат быть участником (учредителем) хозяйственных обществ и приобретать доли в уставном капитале хозяйственных обществ, акции или другие ценные бумаги? Допустимо ли адвокатскому образованию осуществлять предпринимательскую деятельность?

➤ ОТВЕТ: По нашему мнению, адвокат может быть участником (учредителем) хозяйственных обществ и приобретать доли в уставном капитале хозяйственных обществ, акции или другие ценные бумаги, поскольку это не противоречит п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

К отношениям, возникающим в связи с деятельностью коллегий адвокатов и адвокатских бюро, применяются правила, предусмотренные для некоммерческих партнерств. В связи с этим полагаем, что адвокатское бюро и коллегия адвокатов могут осуществлять предпринимательскую деятельность лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых они созданы, и соответствует этим целям (ч. 3 ст. 50 ГК РФ, п. 18 ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ст. 8 и п. 2 ст. 24 Федерального закона «О некоммерческих организациях»).

❓ ВОПРОС: Вправе ли налоговый орган требовать внесения в Устав коллегии адвокатов положения о том, что она является некоммерческим партнерством?

➤ ОТВЕТ: Коллегия адвокатов в соответствии с п. 3 ст. 2 Федерального закона «О некоммерческих организациях» является самостоятельной организационно-правовой формой некоммерческой организации, предусмотренной Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а потому не может одновременно являться некоммерческим партнерством.

Содержащееся в п. 18 ст. 22 данного Закона указание на применение к отношениям, возникающим в связи с учреждением, деятельностью и ликвидацией коллегии адвокатов, правил, предусмотренных для некоммерческих партнерств, не дает оснований для отнесения коллегии адвокатов к некоммерческому партнерству. В данном случае Закон лишь распространяет на коллегии адвокатов предусмотренные для некоммерческих партнерств правила, которые должны применяться к вышеуказанным отношениям при условии, если эти правила не противоречат законодательству об адвокатской деятельности и адвокатуре.

❓ ВОПРОС: Вправе ли адвокатская палата знакомиться с организацией работы адвокатского кабинета, в том числе с документами и адвокатскими досье? Как при этом обеспечить сохранение адвокатской тайны?

➤ ОТВЕТ: Статья 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» наделяет совет адвокатской палаты субъекта РФ определенными функциями по контролю за исполнением решений, принятых советом в пределах своих полномочий.

Так, совет адвокатской палаты субъекта РФ определяет порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению уполномоченных на то органов, и контролирует его исполнение адвокатами; обеспечивает оказание юридической помощи гражданам РФ бесплатно; по представлению органа исполнительной власти субъекта РФ учреждает юридические консультации и направляет адвокатов для работы в юридические консультации в порядке, установленном советом палаты.

Если адвокат, осуществляющий адвокатскую деятельность в кабинете, не исполняет или ненадлежаще исполняет решения совета адвокатской палаты, принятые в пределах компетенции совета и доведенные до сведения адвоката, то он может быть привлечен к дисциплинарной ответственности.

По нашему мнению, ознакомление с документацией адвокатского кабинета по выполненным поручениям возможно в рамках возбужденного дисциплинарного производства, так как изучение и рассмотрение в рам-

ках дисциплинарного производства профессиональной деятельности адвоката, в том числе и обстоятельств, относящихся к предмету адвокатской тайны, не нарушает требований об обязанности адвоката по сохранению адвокатской тайны.

На лиц, имеющих доступ к материалам дисциплинарного производства, распространяется обязанность о неразглашении сведений, составляющих тайну личной жизни участников дисциплинарного производства, а также коммерческую, адвокатскую и иную тайны (п. 1 ст. 23, п. 4 ст. 26 Кодекса профессиональной этики адвоката).

* * *

❓ ВОПРОС: Если при принятии решения о присвоении претенденту статуса адвоката голоса членов квалификационной комиссии разделились поровну, можно ли считать статус адвоката присвоенным? Имеет ли в этом случае голос председателя квалификационной комиссии решающее значение?

➤ ОТВЕТ: В соответствии с п. 2.6 Положения о порядке сдачи квалификационного экзамена на присвоение статуса адвоката, утвержденного решением Совета Федеральной палаты адвокатов РФ от 25 апреля 2003 г. (протокол № 2), решение квалификационной комиссии по результатам экзамена принимается простым большинством голосов. Следовательно, при равенстве голосов статус адвоката претенденту не присваивается.

Указанным Положением какие-либо особые права председателю квалификационной комиссии не предоставлены. **AG**

ЕДИНЫЕ СТАНДАРТЫ ДЛЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ

22 марта в Совете Федерации Федерального Собрания РФ состоялось третье заседание Экспертно-консультативного совета (ЭКС) по вопросам оказания правовой помощи и юридических услуг гражданам, предприятиям и организациям, посвященное проблемам регулирования рынка юридических услуг в связи со вступлением России в ВТО. Эти проблемы были впервые подняты на конференции «Адвокатура. Государство. Общество» в декабре 2006 г. На заседании ЭКС обсуждался подготовленный президентом Адвокатской палаты города Москвы, членом Совета ФПА РФ Г.М. Резником проект федерального закона «Об оказании квалифицированной юридической помощи в Российской Федерации».

Необходимость разработки проекта, сказал президент Адвокатской палаты города Москвы Г.М. Резник, обусловлена тем, что на российском рынке юридических услуг сложилась тревожная ситуация: правовую помощь неопределенному кругу граждан и организаций оказывают как адвокаты, так и предприниматели, причем адвокаты поставлены в менее выгодные условия.

Для того чтобы приобрести статус адвоката, юрист должен соответствовать высоким профессиональным и нравственным требованиям, а также выдержать сложный квалификационный экзамен. Адвокат должен выполнять обязанности, установленные Федеральным законом от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее — Закон). Оказание правовой помощи юристами-предпринимателями не регулируется законодательством, условия их выхода на рынок юридических услуг не сформулированы. Более того, предприниматель, оказывающий юридическую помощь, может даже не быть юристом. Профессиональные и этические обременения адвокатуры не компенсируются сколько-нибудь существенными преференциями. Молодым юристам, специализирующимся на оказании услуг предпринимательству в гражданских и арбитражных делах, становится невыгодно (и в профессиональном, и в экономическом отношении) идти в адвокатуру, что может привести к деградации общества.

Основные положения проекта, подчеркнул Г.М. Резник, базируются на нормах Конституции РФ и международных правовых актов об адвокатуре. Поскольку получение квалифицированной, профессиональной юридической помощи — конституционно гарантированное право каждого, кто в ней нуждается, то оказание такой помощи по своей природе не может быть предпринимательской дея-

тельностью, цель которой — извлечение прибыли. «Адвокатура и предпринимательство — две вещи несовместные». Согласно международным стандартам оказывать квалифицированную юридическую помощь могут только представители независимой юридической профессии, а необходимым условием обеспечения качества такой помощи является членство в самоуправляемой адвокатской корпорации. В связи с этим Г.М. Резник напомнил собравшимся известное высказывание королевского адвоката Франции Этьена Паскье: «Удерживать адвокатуру на высоком уровне можно только постоянным напоминанием о ее высоком призвании». Попытки принизить адвокатов, уравнивая их с обычными специалистами, продающими свои услуги, «заслуживают всяческого порицания».

Проектом предусмотрен запрет на оказание юридической помощи, или юридической услуг (по мнению Г.М. Резника, «искать различия между этими понятиями непродуктивно»), юристами-предпринимателями. Согласно проекту юристы, оказывавшие юридическую помощь гражданам и организациям на предпринимательской основе или работавшие в предпринимательской фирме по найму не менее двух лет, при условии соответствия требованиям, предусмотренным действующим Законом, приобретают статус адвоката без сдачи квалификационного экзамена, подавая заявление о присвоении статуса адвоката в адвокатскую палату субъекта РФ по месту своего постоянного жительства.

Поскольку необходимо устранить содержащиеся в Законе ограничения, которые затрудняют работу адвокатов, оказывающих юридическую помощь бизнесу, и снижают конкурентоспособность адвокатуры по отношению к рос-

сийским и западным юридическим компаниям, проект предусматривает введение новой организационно-правовой формы адвокатского образования — адвокатской фирмы (адвокатская фирма является некоммерческой организацией, уставный капитал которой разделен на доли определенных партнеров с распределением финансовых результатов пропорционально размерам долей партнеров) — и наделение адвокатских образований правом заключать с адвокатами договоры трудового найма.

Предлагаемые изменения, подчеркнул Г.М. Резник, приобретают особую актуальность в связи с предстоящим вступлением России в ВТО и направлены на то, чтобы защитить отечественный рынок юридических услуг от экспансии зарубежных компаний. В нашей стране уже сейчас открыто работают крупнейшие американские, британские и французские адвокатские фирмы, которые в нарушение п. п. 5, 6 ст. 2 Закона оказывают юридическую помощь не только по вопросам права своих государств, но и по вопросам российского права и не регистрируются в специально предусмотренном реестре, поскольку учреждены в качестве обычных коммерческих организаций.

Мнения участников

В.Н. Буробин, президент адвокатской фирмы «Юстина»:

Сейчас в России около 300 тыс. юристов оказывают правовые услуги в сфере предпринимательской деятельности. Этот рынок можно и нужно регулировать, обеспечив единство корпорации юристов.

А.М. Макаров, заместитель председателя Комитета Государственной Думы по бюджету и налогам:

Действующий Закон содержит нормы, регулирующие де-

ятельность иностранных адвокатов на территории России, и если будет обеспечено исполнение этих норм, то российские адвокаты смогут успешно конкурировать с зарубежными фирмами.

Понятие «квалифицированная юридическая помощь», включенное в Закон, предполагает существование дополнительных требований к адвокатам, что выделяет их среди других юристов. «Когда мы говорим о том, что нужно всех принять в адвокатуру, поскольку это даст нам возможность конкурировать, это по существу означает изменение идеологии действующего Закона, потому что на самом деле государство, гарантируя эту помощь, думало не об адвокатуре бизнеса».

Если в некоммерческой организации (адвокатской фирме) есть доли в уставном капитале и распределение прибыли, то может ли деятельность этой организации оставаться некоммерческой? «Нельзя гробить адвокатуру (а сегодня именно это происходит) за счет того, что мы хотим создать дополнительные привилегированные режимы для адвокатуры бизнеса».

Е.Ю. Митюшкина, заместитель начальника Управления Федеральной регистрационной службы по контролю в сфере адвокатуры, нотариата и правовой помощи:

Реестр, в котором согласно п. 6 ст. 2 Закона должны регистрироваться иностранные адвокаты, ведется, но за последние два года с заявлениями о регистрации обратились только 11 адвокатов.

Закон не дает государству никаких возможностей контролировать ни деятельность иностранных адвокатов на территории России, ни их перемещение. Работники ФРС периодически сталкиваются с ситуацией, когда иностранный адвокат оказывает юридическую помощь в качестве защитника в уголов-

ном судопроизводстве. Необходимо жестко регламентировать деятельность иностранных адвокатов и наделить органы ФРС необходимыми полномочиями по контролю за ней. Это относится и к деятельности российских юристов-предпринимателей.

Ю.П. Иванов, заместитель председателя Комитета Государственной Думы по конституционному законодательству и государственному строительству:

«Адвокатуре надо озаботиться созданием для наших государственных органов «юридической бейсбольной биты», с помощью которой можно будет ограничить проникновение зарубежных юридических фирм на территорию нашей страны». Помимо ограничений для иностранных фирм нужно предусмотреть преференции для российских компаний. Эта работа должна быть завершена до вступления нашей страны в ВТО.

С.А. Кривошеев, президент Профсоюза адвокатов России:

Рынок юридических услуг надо защищать в первую очередь от отечественных предпринимателей, многие из которых даже не имеют юридического образования (деятельность по оказанию правовой помощи не лицензируется).

Г.К. Шаров, член Совета ФПА РФ:

Полагаю, частнопрактикующие российские юристы — и адвокаты, и неадвокаты — едины в понимании того, что необходимо ввести единые требования для допуска к профессии, к правилам профессиональной этики, повышению квалификации и членству в профессиональных саморегулируемых организациях. Такими организациями должны стать действующие адвокатские палаты. Тем более это важно накануне вступления России в ВТО.

Пять лет назад, при подготовке действующего Закона, предусматривалось, что юридическую помощь могут оказывать только адвокаты. Но потом эта важнейшая норма куда-то пропала. Сейчас этот тезис становится особенно актуальным для защиты российского рынка юридических услуг от экспансии иностранных юристов и юридических фирм. Для его реализации пока не предложено ничего лучшего, чем законопроект Г.М. Резника.

По окончании обсуждения было принято решение создать для изучения замечаний к проекту комиссию, включив в ее состав Г.М. Резника, Г.К. Шарова, В.Н. Буробина, М.С. Доломанова, М.С. Пепеляева, В.В. Лазарева и С.А. Кривошеева. **af**

Мария ПЕТЕЛИНА

МОСКВА – РОСТОВ – ПЕРМЬ – ДАЛЕЕ СЪЕЗД АДВОКАТОВ

Окончание. Начало на с. 1

Члены Совета и специалисты ФПА РФ, представляющие интересы сообщества в Федеральном Собрании, настаивали на том, что любая из поправок, прямо или косвенно нарушающая эти принципы, является попыткой ревизии концептуальных основ законодательства об адвокатуре, а следовательно, неприемлема. Между тем поправки, принятые в первом чтении, являлись неприкрытой попыткой встроить адвокатуру в пресловутую вертикаль государственной власти, что в корне подорвало бы принципы независимости и самоуправления адвокатуры.

В частности, предлагалось предоставить органам Росрегистрации и другим юридическим и физическим лицам право обжаловать любые решения адвокатских палат, что, по сути, являлось бы вмешательством в корпоративную деятельность. Кроме того, была предпринята попытка ввести новое правило принятия решений квалификационными комиссиями адвокатских палат, принимающими экзамены у претендентов на получение статуса адвоката и ведущими дисциплинарную практику. Его суть заключалась в том, что решение комиссии считалось бы состоявшимся, если бы за него проголосовали не менее двух третей ее членов (согласно действующему Закону об адвокатуре достаточно простого большинства). Это означало бы передачу той «золотой акции», которой владела корпорация, располагая 7 голосами из 13, из рук сообщества в руки представителей государства, так как они получили бы право вето.

Другими преференциями органов Росрегистрации в первом варианте законопроекта были следующие:

- на месяц приостанавливать присвоение статуса адвоката сдавшим квалификационный экзамен претендентам, если по каким-то причинам чиновники усомнятся в правомочности их принятия в корпорацию;

- запрашивать из адвокатских образований любые сведения, не связанные с адвокатской тайной, для инициирования привлечения адвока-

тов к дисциплинарной ответственности.

Органы Росрегистрации получали по новому законопроекту и некоторые другие контрольные полномочия, ограничивающие независимость адвокатуры.

ФПА РФ была вынуждена пойти на адекватные меры. Члены Совета ФПА РФ и специалисты, работающие в ее аппарате, детально проработали законопроект и представили законодателям аргументированное заключение по каждой из предлагаемых поправок. В итоге первоначальный документ претерпел серьезные изменения. Ко второму чтению, по мнению Е.В. Семеняко, представлен практически новый законопроект.

В чем его принципиальное отличие от прежнего и какие позиции удалось удержать адвокату? Этот вопрос с искренней озабоченностью задавали президенту ФПА РФ и в Перми, и в Ростове-на-Дону.

По мнению Е.В. Семеняко, адвокатам удалось отстоять концептуальные основы Закона об адвокатуре, но при этом пришлось пойти на некий разумный компромисс с Росрегистрацией. Так, за регистрирующими органами осталось право направлять для участия в работе квалификационной

комиссии адвокатской палаты двух своих представителей, но порядок голосования и принятия решений остался прежним. При этом, однако, внесено разумное уточнение: право ознакомиться с документами претендентов на получение статуса адвоката предоставляется не только представителям Росрегистрации, но и всем другим членам квалификационной комиссии за семь дней до экзамена.

Каждому члену комиссии, не согласному с ее решением, предоставлено право при принятии решения заносить особое мнение в протокол заседания.

Из законопроекта исчезло положение, закрепляющее за органами Росрегистрации право выдавать ордера адвокатам, однако теперь предусмотрено, что форму ордера утверждает Минюст. За Министерством юстиции также закрепляется право определять порядок оплаты юридической помощи, оказываемой в порядке ст. 51 УПК РФ, и некоторых других выплат, связанных с оказанием юридической помощи по назначению государственных органов. Минюст по-прежнему будет вести учет иностранных адвокатов, практикующих на территории России.

Адвокаты Приволжского и Уральского округов федеральных округов активно обсуждали вопросы взаимоотношений адвокатуры и государства

Росрегистрация готовится к атаке

В ходе диалога о поправках к Закону об адвокатуре ФПА РФ пришлось реагировать и на своеобразные вводные, поступающие из других властных структур. Одной из таких вводных стали поправки к Федеральному закону «О некоммерческих организациях» (далее – Закон о некоммерческих организациях), продиктованные желанием Правительства РФ установить контроль над потоками средств, поступающих из-за рубежа на счета правозащитных организаций. Эта, казалось бы, вполне оправданная соображениями государственной безопасности мера бумерангом ударила по адвокатуре: Правительство РФ предложило включить соответствующие положения и в Закон об адвокатуре, поскольку она также является некоммерческой организацией.

Однако появление таких положений в Законе об адвокатуре означало бы установление тотального контроля над профессиональной деятельностью защитников. И хотя этого не произошло, вопрос о том, должны ли теперь адвокатские палаты и другие адвокатские образования по первому требованию органов Росрегистрации представлять полный отчет о своей финансовой деятельности, если эти органы ссылаются на Закон о некоммерческих организациях, очень беспокоит адвокатов.

На совещании в Ростове-на-Дону некоторые президенты палат уже получили подобные предписания. Насколько это корреспондируется с принципами независимости и корпоративности адвокатуры?

Президент ФПА РФ рекомендовал коллегам не выполнять подобные указания и направлять их в ФПА РФ, которая готова разбирать каждый такой случай. Евгений Васильевич уверен, что Закон об адвокатуре, в частности положение, содержащееся в п. 18 ст. 22, защищает адвокатские образования от неправомерных требований госорганов. Согласно данному положению действие Закона о некоммерческих организациях распространяется на адвокатские образования лишь постольку, поскольку не вступает в противоречие с Законом об адвокатуре, который охраняет деятельность адвокатских образований от финансового контроля со стороны государства.

ФПА РФ и образующие ее адвокатские палаты субъектов РФ, в отличие от прочих некоммерческих организаций, не имеют учредителей, поскольку были образованы на основе прямого указания Закона об адвокатуре. «Мы организация специального статуса и специальной деятельности, – сказал президент ФПА РФ. – Членство в адвокатской палате, в отличие от членства в обычной некоммерческой организации, но-

сит обязательный характер, а профессиональные цели адвокатуры вытекают из положений Конституции РФ. При этом адвокатура действует вне поля властных полномочий муниципальных и федеральных органов власти. Только в этом случае могут быть соблюдены концептуальные основы законодательства об адвокатуре и адвокатской деятельности», — подчеркнул Е. В. Семеняко.

Органы Росрегистрации могут предъявить адвокатам «гамбургский» счет, лишь когда те получают спонсорскую помощь от иностранных организаций. Это вполне соответствует мерам, которые государство принимает для того, чтобы не допустить фабрикацию и спонсирования процессов в политических и экономических интересах других государств. «Для Федеральной палаты адвокатов такая помощь неприемлема по определению», — заявил президент. — Да и региональные палаты едва ли на нее претендуют, поскольку живут за счет взносов адвокатов и выполняют только организаторские функции».

Чем два плохих адвоката лучше одного?

В Ростове-на-Дону президенту ФПА РФ задали во-

прос, который давно уже беспокоит многих руководителей адвокатских образований: что делать с кабинетчиками? Адвокаты, практикующие в адвокатских кабинетах, — давняя головная боль для советов адвокатских палат. Очень часто эту форму адвокатского образования изби-

рают те, кто только что влился в ряды адвокатского сообщества, не знает его традиций, этических норм и профессиональных правил. Отдельные выходы из прокурорской или следовательской среды поддерживают гораздо более тесные контакты со своими бывшими сослуживцами, чем с новыми коллегами. Это, конечно, не плохо, но бывает, что в их работе угадывается прокурорский или следовательский стиль, совершенно несовместимый с миссией адвоката. Иногда эти адвокаты участвуют в реализации схем, рожденных в прокурорских и следовательских кабинетах.

По данным Адвокатской палаты Ростовской области, более 80% дисциплинарных нарушений, связанных с отступлениями от норм Кодекса профессиональной этики адвоката, приходится на адвокатов, практикующих в кабинетах.

Е. В. Семеняко отметил, что в ФПА РФ прекрасно осведомлены о проблемах, возникающих в связи с определенной оторванностью «кабинетчиков» от общекорпоративной жизни. Но внести в законопроект поправку, которая нарушала бы принцип равенства адвокатов в зави-

сности филиалам Межреспубликанской коллегии адвокатов. Более полугодом ФПА РФ вела переговоры с руководством Сахалинской палаты, увещывая его соблюдать закон. В наиболее драматичный момент конфликта на Сахалин отправился вице-президент ФПА РФ А. П. Галоганов и пригрозил президенту палаты созывом внеочередной конференции. И только тогда президент палаты пошел на компромисс, заявив, правда, при этом, что решения Совета Адвокатской палаты Сахалинской области правильны, а требования ФПА РФ незаконны. Но он подчиняется им, следуя правилам корпоративной дисциплины.

На разрешение конфликта ушли часы междугородных переговоров, килограммы бумаги, деньги на командировку. А ведь это средства корпорации, которые могли бы быть потрачены более продуктивно (к примеру, на учебу адвокатов или выпуск литературы для них), и силы членов Совета и сотрудников ФПА РФ, которые также могли быть использованы более рационально, если бы Федеральная палата обладала более серьезными полномочиями.

В связи с этим Е. В. Семеняко обратился к президентам палат с просьбой поддержать инициативу Совета ФПА РФ по созданию дополнительных рычагов корпоративного регулирования. «Это особенно важно для позиционирования адвокатуры перед Росрегистрацией, требующей дополнительных контрольных полномочий», — подчеркнул Евгений Васильевич. — Корпорация в состоянии обеспечить необходимый уровень саморегулирования для поддержания законности и внутрикорпоративной дисциплины».

Президент ФПА РФ сообщил коллегам, что «кабинетчики» имеют в Государственной Думе своих лоббистов, поскольку некоторые из них являются помощниками депутатов. Тем не менее Е. В. Семеняко пообещал коллегам продолжить поиск решения проблемы путем использования внутрикорпоративных средств.

Президент ФПА РФ предлагает внести в Устав ФПА РФ положение, согласно которому в случае, если региональная палата принимает решение, не соответствующее закону, Совет ФПА РФ вносит в совет этой палаты представление об отмене такого решения, предлагая устранить

несоответствия в месячный срок. Если региональная палата не выполнит это требование, Совет ФПА РФ вправе отменить решение палаты. При этом, однако, у палаты остается право обжаловать решение Совета ФПА в судебном порядке.

Важным инструментом оптимизации корпоративного саморегулирования, по мнению Е. В. Семеняко, может стать комиссия правового наблюдения, создание которой он предлагает предусмотреть в Уставе ФПА РФ. В комиссию войдут представители региональных палат, не имеющих представительства в Совете ФПА РФ, и вице-президенты ФПА РФ в федеральных округах. Комиссия будет выносить заключения о соответствии закону спорных решений региональных палат. Ее рекомендации будут обязательны для выполнения палатами, в отношении которых они приняты.

В ходе совещаний были затронуты также проблемы дискриминации членов семей адвокатов, занимающих должности судей или намеревающихся получить статус судьи, приватизации помещений, занимаемых адвокатскими образованиями, сдачи квалификационных экзаменов на получение статуса адвоката в регионах, далеких от места постоянного проживания адвоката, страхования адвокатов и др. Участники совещаний выработали общую позицию по всем этим проблемам и наметили пути их решения на съезде.

Поездка руководства ФПА РФ в регионы была уникальной с точки зрения продуктивности корпоративной работы в преддверии съезда адвокатов. Участники совещаний высказались за то, чтобы сделать такие встречи регулярными, а для более полного использования потенциала корпорации проводить между съездами ежегодные совещания в форме своеобразной учебной сессии президентов палат. **АГ**

Александр КРОХМАЛЮК,
главный редактор «АГ»
Фото автора

Руководители адвокатских палат Южного федерального округа поддержали Совет ФПА РФ в его стремлении наладить более тесные контакты с регионами

симиости от избранной ими формы адвокатского образования (к примеру, устанавливая бы пятилетний срок пребывания в иных адвокатских образованиях для претендентов на собственный кабинет), заведомо невозможно.

В связи с этим Евгений Васильевич привел аргумент од-

Палата нон грата

Федеральную палату адвокатов РФ давно беспокоит вопрос отсутствия рычагов эффективного воздействия на нарушителей внутрикорпоративной этики, в числе которых иногда оказываются не только небольшие адвокатские структуры, но и целые палаты. Известен случай патовой ситуации, сложившейся на Сахалине, когда президент адвокатской палаты отказывал в праве на равное положение с адвокатскими образованиями Сахалинской обла-

1. Россия — страна с рыночной экономикой. Такой экономике нужны «рыночные» адвокаты и их конкурентоспособные объединения.

Бизнес-адвокатура должна стать самоценной величиной в экономической жизни страны. Адвокатские фирмы, наряду с аудиторскими, информационными и консалтинговыми, — это «костяк» инфраструктуры обслуживания всех отраслей предпринимательства. В настоящее время многим адвокатским фирмам в России присущи черты обычных коммерческих организаций. Без сомнения, коммерческая практика права является бизнесом в полном смысле этого слова, и России необходим современный рынок адвокатских услуг.

Цель руководителей адвокатского сообщества — создать условия для появления в стране большого числа крупных адвокатских фирм, которые будут способны конкурировать на равных с западными юридическими компаниями на российском рынке, а в перспективе — и за его пределами.

Закон об адвокатской деятельности был разработан прежде всего для адвокатов, практикующих в области уголовного права. Многие ключевые вопросы предоставления адвокатских услуг в сфере предпринимательской деятельности в нем не отражены. Анализ практики применения этого Закона позволяет выявить его слабые стороны и сформулировать предложения по его совершенствованию.

Необходимость внесения изменений в Закон об адвокатской деятельности вызвана следующими причинами.

В свое время ни Франция, ни Германия не смогли законодательно обеспечить развитие собственного юридического бизнеса путем создания крупных адвокатских фирм, и этот рынок был захвачен англо-американскими юридическими корпорациями. Нечто подобное сегодня происходит и на российском рынке юридических услуг, предоставляемых бизнесу.

Другая серьезная опасность кроется в том, что по российским законам юридические услуги в сфере предпринимательства может оказывать любой юрист (да и неюрист, впрочем, тоже). При этом в силу объективных и субъективных причин для адвокатов, в отличие от других юристов, доступ на рынок таких услуг затруднен.

Государство, обязав адвокатуру выполнять серьезные требования (выражающиеся в том, что претен-

БИЗНЕС-АДВОКАТУРА ДОЛЖНА СТАТЬ САМОЦЕННОЙ ВЕЛИЧИНОЙ

Проблема признания официального статуса адвокатской деятельности, связанной с оказанием юридических услуг в области предпринимательства, обсуждается уже давно. Этому вопросу было посвящено проведенное ФПА РФ в Санкт-Петербурге осенью 2006 г. совещание с участием ведущих представителей бизнес-адвокатуры. Один из участников этого совещания — Виктор БУРОБИН, президент адвокатской фирмы «Юстина», предлагает внести в Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее — Закон об адвокатской деятельности) изменения, направленные на то, чтобы обеспечить работу адвокатуры, обслуживающей бизнес.

дент на статус адвоката должен иметь высшее юридическое образование и двухлетний стаж работы; адвокат обязан соблюдать этические правила и нести ответственность за их нарушение, вплоть до лишения статуса, страховать свою ответственность, оказывать юридическую помощь бесплатно), почти ничего не предлагает взамен. Немногочисленные привилегии адвоката исчерпываются правом в силу своего статуса участвовать на предварительном следствии и в заседаниях Конституционного Суда, правом на адвокатскую тайну и на сбор доказательств, а также некоторыми льготами по налогообложению.

В условиях рынка быть адвокатом и работать в той форме, которую предписывает Закон об адвокатской деятельности, невыгодно. Если не предпринять серьезных шагов для того, чтобы изменить эту ситуацию, адвокатура, позиционирующая себя в сфере обслуживания предпринимательства, погибнет.

2. Российский рынок адвокатских услуг в сфере бизнеса характеризуется жесткой конкуренцией, которая, судя по всему, будет усиливаться, в частности, в связи со вступлением России в ВТО.

Адвокатская деятельность в сфере обслуживания предпринимательства требует использовать стандартизированные международные подходы и методы, знания в области языка и международной культуры. Необходимо отказаться от деления адвокатов, обслуживающих бизнес, на внутрисоветских и международных.

В настоящее время лишь небольшое количество адвокатов обслуживает бизнес — в основном в этой сфере практикуют юридические фирмы. Рынок юридических услуг бизнесу по финансовому объему значительно превышает рынок услуг в области уголовного права. Пола-

гаю, что адвокатура не может спокойно относиться к тому, как этот рынок захватывают конкуренты — российские юридические «неадвокатские» фирмы и иностранные юридические фирмы. Сейчас, по моим наблюдениям, адвокатура не только не осваивает этот рынок, но даже сдает свои позиции: новые адвокатские бюро по обслуживанию предпринимательства не создаются, а у членов существующих образовательных возникает вопрос, зачем нести дополнительные обязанности.

На сегодня юридическая фирма, сотрудники которой — юристы, имеющие адвокатские удостоверения, является более эффективной организационно-правовой формой работы по обслуживанию бизнеса, чем адвокатское объединение.

3. В России необходимо в законодательном порядке четко определить критерий доступа к юридическому рынку: каждый юрист, имеющий намерение оказывать услуги неопределенному кругу лиц, должен быть адвокатом.

Правовая основа выделения адвокатов среди других юристов заложена в ст. 48 Конституции РФ, согласно которой каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. Это означает, что, провозглашая, а главное, гарантируя право на получение именно квалифицированной юридической помощи, государство и гражданское общество, естественно, должны обеспечить подготовку квалифицированных юристов, определенным образом контролировать эту подготовку и вправе устанавливать с этой целью квалификационные требования и стандарты допуска юристов к занятию такой деятельностью.

Такие требования и стандарты должны быть едиными для всех юристов, намеревающихся заниматься частной юридической практикой. Тогда и доступ на рынок у всех юри-

тов будет одинаковым, что особенно важно для создания нормальной конкурентной среды в нашей отрасли. Очень разумные критерии допуска к адвокатской профессии и эффективности правовой защиты установлены Законом об адвокатской деятельности и выполняются российской адвокатурой.

Существуют объективные предпосылки для объединения в адвокатуре всех юристов России, оказывающих правовые услуги. Выделение фигуры адвоката во всех видах судопроизводства как основной, установление в адвокатском сообществе единых стандартов и этических правил, существование гарантий независимости адвоката, прежде всего права на адвокатскую тайну, придание адвокату определенного статуса и наделение его правом на сбор судебных доказательств, определенное структурирование адвокатуры (создание адвокатских образований), льготы по налогообложению — в совокупности все это, несомненно, создает условия для того, чтобы носить звание адвоката стало не только почетно, но и выгодно любому юристу.

В международном праве также существует тенденция к установлению общих правил деятельности и единого статуса профессиональных юристов, оказывающих правовые услуги неопределенному кругу лиц. Согласно Рекомендациям R (2000 г.) 21-го Комитета министров Совета Европы «О свободе осуществления профессии адвоката» квалифицированное лицо, имеющее право в соответствии с национальным законодательством подавать состязательные бумаги и действовать от имени своих клиентов, заниматься правовой практикой, выступать в суде или консультировать своих клиентов по правовым вопросам и представлять интересы клиентов, является адвокатом. Иными словами, адвокат — это юрист, оказывающий, в отличие от юрисконсульта на конкретном предприятии,

юридические услуги на правовом рынке различным доверителям.

В России рынок юридических услуг в области предпринимательской деятельности первоначально был завоеван юридическими «неадвокатскими» компаниями. Учреждались они в форме акционерных обществ или обществ с ограниченной ответственностью, причем иногда даже и не юристами. Работали в таких фирмах и юристы без стажа, и те, кто не имел юридического образования. На такие фирмы не возлагались социальные функции (например, по защите прав малоимущих), к ним не предъявлялись требования страховать свою ответственность, выполнять этические правила. При необходимости или в случае какой-либо неудачи учредители ликвидировали фирму, создавали новую и продолжали тиражировать некачественные юридические услуги.

Нежелание регулировать эту сферу оказания правовых услуг оправдывали тем, что рынок якобы может самостоятельно (и объективно) определить приоритеты и «расставить» юристов и адвокатов «по своим местам». Однако гражданскому обществу далеко не безразлично, кто и на каком качественном уровне оказывает юридические услуги: изучал ли право этот человек, принял ли его в свои ряды юридическое сообщество, знает ли он и соблюдает ли определенные этические нормы, стандарты качества работы, застрахована ли его ответственность?

4. Не нужно ломать структуру и сложившуюся систему работы адвокатуры, занимающейся уголовными делами, но необходимо создать условия для адвокатуры, обслуживающей предпринимательство.

Не следует бояться того, что бизнес-адвокаты будут обложены налогами как предприниматели – юридические лица: во всех странах адвокатская деятельность не признается предпринимательской, и в России п. 2 ст. 1 Закона об адвокатской деятельности определяет ее как непредпринимательскую.

Критерий отнесения той или иной экономической деятельности к предпринимательской состоит не в том, за плату или бесплатно оказывается услуга, а в том, какова основная цель этой деятельности. Для адвокатуры первично не извлечение прибыли, а оказание доверителям качественной юридической помощи. Иными словами, самое главное отличие бизнес-адвоката от любого предпринимателя заключается в том, что его основная цель – не зарабатывание денег (хотя каждый адвокат работает не бесплатно), а оказание юридической помощи.

Бизнес-адвокатура – это не акционерное общество, вложение денег в которое дает возможность длительное время получать прибыль, продавать акции, передавать их по наследству. Нет, так называемая «свободная» адвокатская профессия по своей природе сходна с профессией актера, художника, спортсмена и всегда требует личного труда.

При осуществлении правосудия адвокат участвует во всех видах судопроизводства наравне с прокурором и судом, выступая в качестве процессуальной стороны.

Общественное предназначение адвокатуры огромно: она является од-

ним из институтов гражданского общества, защищая его интересы; на адвокатуру возложена обязанность оказывать юридическую помощь бесплатно.

Адвокатская деятельность, в отличие от чистого предпринимательства, имеет очень много ограничений, установленных Кодексом профессиональной этики адвоката и сложившихся в практике его применения. Помимо общих этических правил бизнес-адвокатуры нужно руководствоваться более высокими требованиями, которые обусловлены необходимостью не допускать конфликта интересов и соблюдать определенные стандарты качества отдельных видов услуг.

Все эти доводы, без сомнения, доказывают, что налогообложение адвокатуры не должно зависеть от того, в какой организационно-правовой форме практикуют адвокаты. Оно должно определяться на основании вида деятельности, которым они занимаются. Поскольку это адвокатская деятельность, то не нужно бояться, что при обслуживании бизнеса она будет осуществляться в формах, близких к нему.

Однако деятельность бизнес-адвокатуры, не являясь по существу предпринимательской деятельностью, обладает тем не менее многими признаками ей присущими, которые «не стыкуются» с некоторыми положениями Закона об адвокатской деятельности. Для того чтобы качественно обслуживать бизнес, адвокатам необходимо создать образование, имеющее предусмотренную этим Законом организационно-правовую форму. В таком образовании (адвокатской фирме) должно происходить определение долей участия партнеров, порядка распределения доходов, должны решаться вопросы собственности. Заключение договора с предприятием должно осуществляться от имени адвокатского образования, а не от имени адвоката, как это происходит сейчас. Возникает и необходимость найма адвоката на работу (сейчас принять молодого или просто малоизвестного адвоката в бюро можно лишь в качестве партнера). Адвокатской фирме необходимо страховать ответственность, однако вопрос о том, кто должен страховаться – адвокат или адвокатское образование, пока не имеет решения. Кроме того, должна происходить капитализация адвокатской фирмы; управляющие партнеры должны иметь право выделять средства, направляемые на развитие фирмы, и относить их в состав затрат; разделение заработанных денег должно происходить между партнерами фирмы по итогам года или иного периода.

Таким образом, в соответствии с современным пониманием роли адвокатуры в нашем обществе законодательное регулирование адвокатской деятельности должно базироваться на социальной концепции в сочетании с элементами предпринимательской (в той мере, в какой это необходимо для развития адвокатуры, обслуживающей российский бизнес).

Для того чтобы обеспечить работу адвокатуры в сфере предпринимательской деятельности, предлагаю:

1) разработать и предложить изменения в Закон об адвокатской де-

ятельности, направленные на обеспечение работы бизнес-адвокатуры:

– ввести норму, согласно которой каждый юрист, имеющий намерение оказывать услуги неопределенному кругу лиц, должен быть адвокатом;

– ввести новую организационно-правовую форму адвокатского образования – адвокатскую фирму (с определением размера доли каждого из учредителей и распределением финансовых результатов работы пропорционально размеру долей);

– предусмотреть возможность найма адвоката на работу в адвокатское бюро и адвокатскую фирму;

– предоставить адвокатскому бюро и адвокатской фирме полные права юридического лица с возможностью заключения от его имени договора с клиентом;

2) расширить понятие юридической помощи, оказываемой адвокатами (ст. 2 Закона об адвокатской деятельности), предоставив адвокату широкие полномочия в области оказания юридической помощи предпринимательству. Эти полномочия должны включать в себя выполнение адвокатами поручений клиентов, связанных с управлением коммерческими и некоммерческими предприятиями: создание предприятий, открытие и ведение счетов, распоряжение средствами доверителя по его поручению, подготовку советов директоров и общих собраний и участие в них, проведение трастовых операций, управление имуществом клиента и т. д.;

3) ссылаясь на п. 4 ст. 2 Закона об адвокатской деятельности, добиваться внесения в действующее процессуальное законодательство изме-

нений, согласно которым во всех процедурах судопроизводства представительство должен осуществлять только адвокат;

4) изучить правовую позицию, изложенную в постановлении Конституционного Суда РФ от 16 июля 2004 г. по делу о проверке конституционности ч. 5 ст. 59 АПК РФ, согласно которой наделение только адвоката функциями представителя в арбитражном суде фактически было признано привилегией адвокатов по отношению к частнопрактикующим юристам и юридическим фирмам, и найти обоснование для изменения этой позиции;

5) разработать и предложить изменения в АПК РФ, предусматривающие возможность так называемых коллективных исков, т. е. защиты коллективных интересов участников рынка и групп граждан путем их представления в суде адвокатскими фирмами, к которым они обращаются с соответствующими просьбами (только крупные адвокатские образования способны противостоять недобросовестным корпорациям, представляя интересы неопределенного круга лиц и тем самым защищая гражданское общество);

6) принять участие в подготовке компьютерной программы «Электронное правосудие», предусмотрев право доступа к ней преимущественно через адвокатские образования (с целью ограничить по профессиональному признаку круг лиц, допущенных в коридоры судебной власти);

7) разработать процедуры и стандарты страхования ответственности адвокатов и их объединений. АГ

МНЕНИЯ

МАКАРОВ Андрей Михайлович, заместитель председателя Комитета Государственной Думы по бюджету и налогам (из выступления на третьем заседании Экспертно-консультативного совета по вопросам оказания правовой помощи и юридических услуг гражданам, предприятиям и организациям):

«Оказывается, адвокатскими образованиями (некоммерческими организациями, обратите внимание) могут быть фирмы... Фирма вдруг стала некоммерческой организацией. Ладно, будем считать, что это вопрос терминологии. Но мы выясняем, что там появляются дольки в уставном капитале, появляется распределение прибыли, и при этом говорим о том, что эта деятельность остается некоммерческой?.. Коллеги, есть, на мой взгляд, истины абсолютно азбучные – как в законе, так и на уровне представлений о праве. Если нам надоела адвокатура в том виде, как она есть, давайте об этом прямо скажем. Но нельзя гробить адвокатуру (а сегодня именно это происходит) за счет того, что мы хотим создать дополнительные привилегированные режимы для адвокатуры бизнеса».

КАЛИТВИН Владимир Васильевич, президент Адвокатской палаты Воронежской области, член Совета ФПА РФ (специально для «АГ»):

«В настоящее время российская адвокатура в целом является некоммерческой организацией. Наделение даже незначительной ее части правами и обязанностями, которыми обладают коммерческие фирмы, приведет к изменению статуса всего сообщества. А это, на мой взгляд, в настоящее время нецелесообразно. Проблема некой правовой скованности, которую ощущают в рамках ныне действующего Закона об адвокатской деятельности адвокатские образования, которые специализируются на оказании правовой помощи бизнесу, стоит перед весьма незначительной частью нашего сообщества – отдельными московскими и питерскими адвокатами. Для остальной части адвокатуры она не имеет никакого практического значения».

РОГАЧЕВ Николай Дмитриевич, президент Адвокатской палаты Нижегородской области, член Совета ФПА РФ (специально для «АГ»):

«То, что в Законе об адвокатской деятельности не регламентирована деятельность адвокатских образований, оказывающих правовую помощь бизнесу, – большая потеря для адвокатуры. За рамками нашего сообщества оказалось много хороших юридических фирм и способных юристов, специализирующихся на правовом сопровождении бизнеса. Я настаивал на том, чтобы такая форма адвокатской деятельности была предусмотрена еще на стадии обсуждения проекта Закона об адвокатуре. К сожалению, он был принят без учета этого вида адвокатской деятельности. И эту ошибку рано или поздно придется исправлять».

**Проект изменений
в Федеральный закон
«Об адвокатской
деятельности и адвокатуре
в Российской Федерации»**

В статье 2:

в пункте 1 предложение «Адвокат не вправе вступать в трудовые отношения в качестве работника, за исключением научной, преподавательской и иной творческой деятельности, а также занимать государственные должности субъектов Российской Федерации, должности государственной службы и муниципальные должности.» заменить предложением:

«Адвокат не вправе вступать в трудовые отношения в качестве работника, за исключением научной, преподавательской и иной творческой деятельности, работы в адвокатских образованиях, а также занимать государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, должности государственной службы и муниципальные должности.»;

пункт 2 дополнить подпунктом 11 следующего содержания:

«11) представляет доверителя в отношениях с банками и иными коммерческими организациями, а также выполняет поручения при заключении и исполнении сделок, при принятии решений органами управления организаций.».

В статье 6:

пункт 4 дополнить подпунктом 7 следующего содержания:

«7) заключать от своего имени соглашения об оказании юридической помощи, если он работает по трудовому договору.».

В статье 7:

подпункт 5 пункта 1 дополнить абзацем следующего содержания:

«Действие настоящего подпункта не распространяется на адвоката, работающего по трудовому договору, в части установления обязанности отчисления средств на содержание соответствующего адвокатского образования;».

В статье 15:

второе предложение пункта 4 изложить в следующей редакции:

«Адвокат вправе осуществлять свою деятельность только в одном адвокатском образовании, учрежденном в соответствии с настоящим Федеральным законом, за исключением случая совмещения такой деятельности с учреждением адвокатом одной или нескольких адвокатских фирм, в том числе в других субъектах Российской Федерации, и осуществления в них адвокатской деятельности.»;

дополнить статью пунктом 9 следующего содержания:

АДВОКАТСКАЯ ФИРМА В РОССИИ

Виктор БУРОБИН предлагает внести в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» изменения, направленные на обеспечение работы бизнес-адвокатуры.

«9. Адвокатское образование обязано уведомить совет адвокатской палаты о заключении трудового договора с адвокатом в трехмесячный срок со дня наступления указанных обстоятельств.».

В статье 17:

подпункт 5 пункта 2 изложить в следующей редакции:

«5) отсутствия в адвокатской палате в течение четырех месяцев со дня наступления обстоятельств, предусмотренных пунктами 6 и 9 статьи 15 настоящего Федерального закона, сведений об избрании адвокатом формы адвокатского образования или заключения трудового договора с адвокатским образованием.».

В статье 20:

пункт 1 изложить в следующей редакции:

«1. Формами адвокатских образований являются: адво-

катский кабинет; коллегия адвокатов; адвокатское бюро; адвокатская фирма; юридическая консультация.».

В статье 22:

пункт 3 изложить в следующей редакции:

«3. Учредителями и членами коллегии адвокатов могут быть адвокаты, сведения о которых внесены только в один региональный реестр, за исключением адвокатов, работающих по заключенному с коллегией адвокатов трудовому договору.»;

пункт 13 изложить в следующей редакции:

«13. Коллегия адвокатов в соответствии с законодательством Российской Федерации является налоговым агентом адвокатов — членов коллегии, а также адвокатов, работающих в коллегии по трудовому договору, по доходам, полу-

ченным ими в связи с осуществлением адвокатской деятельности, а также их представителем по расчетам с доверителями и третьими лицами и по другим вопросам, предусмотренным учредительными документами коллегии адвокатов.»;

пункт 17 изложить в следующей редакции:

«17. Коллегия адвокатов не может быть преобразована в коммерческую организацию или любую иную некоммерческую организацию, за исключением случаев преобразования коллегии адвокатов в адвокатское бюро или адвокатскую фирму.».

В статье 23:

пункт 11 изложить в следующей редакции:

«11. Адвокатское бюро не может быть преобразовано в коммерческую организацию

или любую иную некоммерческую организацию, за исключением случаев преобразования адвокатского бюро в коллегия адвокатов или адвокатскую фирму.».

Дополнить Федеральный закон статьей 23.1 следующего содержания:

«Статья 23.1. Адвокатская фирма

1. Два и более адвоката вправе учредить адвокатскую фирму. Адвокатская фирма может быть учреждена путем реорганизации коллегии адвокатов или адвокатского бюро.

2. Адвокатская фирма является некоммерческой организацией, уставный капитал которой разделен на доли определенных партнерским договором размеров и распределение финансовых результатов которой между ее участниками осуществляется пропорционально размерам долей, принадлежащих ее участникам.

3. Размеры долей, принадлежащих участникам адвокатской фирмы, могут устанавливаться в зависимости от личной квалификации адвокатов, учредивших адвокатскую фирму, их участия в выполнении соглашений, заключенных между адвокатской фирмой и ее клиентами, величины вклада адвокатов в формирование уставного капитала адвокатской фирмы, степени участия адвокатов в управлении адвокатской фирмой и формировании клиентской базы адвокатской фирмы, а также в зависимости от иных условий, установленных партнерским договором.

4. К отношениям, возникающим в связи с учреждением и деятельностью адвокатской фирмы, применяются правила статьи 22 настоящего Федерального закона, если иное не предусмотрено настоящей статьей.

5. Адвокатская фирма приобретает от своего имени все права и обязанности перед доверителем за ведение порученных ей дел, самостоятельно определяя исполнителей.

Ответственность перед клиентом за выполнение взятого на себя поручения несет адвокатская фирма в размере стоимости внесенных ее участниками вкладов, а также в размере соответствующего страхового возмещения.».

В статье 25:

подпункт 3 пункта 4 изложить в следующей редакции:

«3) условия выплаты доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь. В случае приема адвоката на работу по трудовому договору вознаграждение от доверителя подлежит перечислению на расчетный счет адвокатского образования;».

Учитывая устоявшуюся в адвокатуре практику применения квитанций при наличных расчетах за услуги адвокатов и основываясь на разъяснениях Минфина России и ФНС России, подтверждающих отсутствие у адвокатских образований необходимости применять контрольно-кассовую технику (ККТ), ФПА РФ направила в Минфин России соответствующие документы в целях утверждения формы бланка строгой отчетности (БСО) для осуществления наличных расчетов за юридическую помощь, оказываемую адвокатами.

Комментируемым письмом Минфин России отказал адвокатам в специальном БСО и мотивировал свой отказ тем, что все БСО, утверждаемые в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 31 марта 2005 г. № 171 «Об утверждении Положения об осуществлении наличных денежных расчетов и (или) расчетов с использованием платежных карт без применения контрольно-кассовой техники» (в ред. от 5 декабря 2006 г.), приравниваются к кассовым чекам и являются документами, предусмотренными Федеральным законом от 22 мая 2003 г. № 54-ФЗ «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении наличных денежных расчетов и (или) расчетов с использованием платежных карт» (далее — Закон о ККТ). Поскольку адвокатские образования, в том числе адвокатские кабинеты, при осуществлении деятельности, предусмотренной Федеральным законом от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (в ред. от 20 декабря 2004 г.; далее — Закон об адвокатской деятельности), не подпадают под действие Закона о ККТ, то при приеме наличных денежных средств в счет оплаты услуг адвокатов они не обязаны использовать БСО, предусмотренные данным Законом (письмо Минфина России от 29 декабря 2006 г. № 03-01-15/12-384; далее — письмо № 03-01-15/12-384).

До этого разъяснения ФНС России, не оспаривая тот факт, что положения Закона о ККТ не распространяются на адвокатские образования, придерживалась позиции, согласно которой адвокатские образования не вправе осуществлять наличные расчеты за услуги адвокатов без использования специального БСО, утвержденного Минфином России.

Более того, поскольку отсутствовали указания или разъяснения Минфина России относительно возможности применения адвокатскими образованиями такой формы БСО, как квитанция к приходному кассовому ордеру (ПКО) с указанием назначения вносимых средств, ФНС России считала, что денежные расчеты за оказание юридической помощи в адвокатских образованиях должны осуществляться только через кредитные учреждения посредством безналичных расчетов (письмо ФНС России № 04-2-03/130 от 20 сентября 2005 г. и др.).

Таким образом, письмо № 03-01-15/12-384 можно рассматривать как официальное подтверждение того, что адвокатам разрешено осуществлять кассовые операции.

Следовательно, для того чтобы надлежащим образом оформлять прием в кассу адвокатского образования наличных денежных средств в счет

Адвокатские палаты обращаются в ФПА РФ с просьбами разъяснить, как следует применять на практике письмо Министерства финансов РФ от 29 декабря 2006 г. № 03-01-15/12-384. Документ комментирует специалист по налоговому консультированию, член Совета ФПА РФ Ольга АНУФРИЕВА.

оплаты услуг адвокатов, необходимо и достаточно заполнять приходные кассовые ордера (далее — ПКО) и выдавать квитанции к ним, подтверждающие прием денежных средств, а также выполнять иные требования Порядка ведения кассовых операций в Российской Федерации, утвержденного решением Совета директоров Центрального банка РФ от 22 сентября 1993 г. № 40 (далее — Порядок), в том числе вести кассовую книгу и журнал регистрации ордеров.

Все требования Порядка должны были выполняться адвокатскими образованиями при осуществлении кассовых операций и до выхода письма № 03-01-15/12-384, несмотря на то, что действующий текст Порядка (п. 44) содержит норму, согласно которой он не является обязательным к применению юридическими лицами, занимающимися деятельностью, не преследующей цели получения прибыли, т. е. некоммерческими организациями.

Это связано с тем, что в 1997 г. ЦБ РФ, уполномоченный регулировать порядок работы с денежной наличностью и порядок ведения кассовых операций в Российской Федерации, распространил действие Порядка на все юридические лица в Российской Федерации, независимо от их организационно-правовой формы и ведомственной принадлежности (письмо ЦБ РФ от 14 мая 1997 г. № 02-14/213), хотя и не считал нужным внести изменения в его текст.

Несмотря на кажущуюся определенность позиции Минфина России в отношении адвокатских образований — юридических лиц, на практике может возникнуть вопрос о том, правомерно ли письмо № 03-01-15/12-384 распространяет действие Порядка на адвокатов, учредивших адвокатские кабинеты. Проблема заключается в том, что такие адвокаты теперь уже даже в целях налогообложения не признаются индивидуальными предпринимателями, на которых действие Порядка распространяется (письмо ЦБ РФ от 17 июля 2006 г. № 08-17/2540). Значит, указанные адвокаты как физические лица, не занимающиеся предпринимательской деятельностью, вправе осуществлять наличные денежные расчеты за свои услуги без ограничений согласно ч. 1 ст. 861 ГК РФ.

МОЖЕТ ЛИ БЫТЬ «НАЛИЧНАЯ ЖИЗНЬ» В АДВОКАТУРЕ

Использование адвокатскими образованиями квитанций для оформления наличных расчетов по оплате услуг адвокатов

При этом ни ЦБ РФ, ни Минфин России не издавали нормативных актов или разъяснений по вопросам обращения наличных денежных средств между гражданами.

Поэтому письмо № 03-01-15/12-384 можно рассматривать как официальное разрешение адвокатам, учредившим адвокатские кабинеты, осуществлять наличные расчеты за свои услуги. Необходимость оформления ПКО в этом случае связана с тем, что такие адвокаты обязаны вести книгу учета доходов и расходов, а основанием для внесения в эту книгу записи о приеме наличных денежных средств должен быть соответствующий первичный учетный документ, т. е. тот же ПКО. Представляется, что такие адвокаты вплоть до установления новых правил осуществления кассовых операций не обязаны вести кассовую книгу и журнал регистрации ордеров, поскольку на них не распространяется действующий Порядок.

Кроме того, разъяснения, содержащиеся в письме № 03-01-15/12-384, позволяют завершить дискуссию между адвокатами и налоговыми органами о правомерности использования в адвокатской деятельности квитанции, утвержденной для Федеральной службы лесного хозяйства РФ (письмо Минфина России от 20 апреля 1995 г. № 16-00-30-35) и разрешенной для использования индивидуальным предпринимателям (!!!) при оказании платных юридических услуг (письмо Минюста РФ от 23 января 1996 г. № 09-17-29-96). Даже в случае, если будет признано, что в связи с превышением Минюстом России своих полномочий адвокатура пользовалась этой квитанцией неправомерно, то никакие санкции к ней применены быть не могут, поскольку она не обязана была использовать такие БСО вообще.

Однако проблема может возникнуть у адвокатских образований, которые при приеме денежных средств заполняли только квитанцию «ЛХ», не оформляя ПКО (формы «КО-1»), поскольку первый экземпляр квитанции был утвержден как ПКО, а дублирование документов на одну и ту же операцию при значительном объеме работы бухгалтера казалось излишним.

Дело в том, что квитанция как форма ПКО была утверждена в апреле 1995 г., а всего через полтора года

Федеральный закон от 21 ноября 1996 г. № 129-ФЗ «О бухгалтерском учете» (далее — Закон о бухгалтерском учете) установил, что первичные учетные документы принимаются к учету, если они составлены по форме, содержащейся в альбомах унифицированных форм первичной учетной документации (документы, форма которых не предусмотрена в этих альбомах, должны содержать обязательные реквизиты, перечень которых приведен в п. 2 ст. 9 указанного Закона).

Постановлением Госкомстата России от 18 августа 1998 г. № 88 были утверждены унифицированные формы первичной учетной документации по учету кассовых операций, в том числе и для оформления поступления наличных денег в кассу организации.

Таким образом, начиная с августа 1998 г. обязательным первичным учетным документом, подтверждающим совершение кассовых операций, стал ПКО по форме «КО-1». Составление адвокатскими образованиями ПКО по другой форме налоговые органы могут трактовать как отсутствие первичных учетных документов, признаваемое грубым нарушением правил учета доходов и расходов и объектов налогообложения и влекущее ответственность организации по ст. 120 НК РФ.

Оформление других документов, в том числе квитанции, не запрещалось, но они должны были утверждаться в учетной политике организации и прилагаться к соответствующему ПКО.

Итак, можно сделать вывод, что как минимум с даты вступления в силу Закона о ККТ используемая адвокатурой при оформлении кассовых операций квитанция формы «ЛХ» носила факультативный характер. В связи с этим дальнейшее применение адвокатскими образованиями при оформлении кассовых операций помимо ПКО дополнительных форм первичной учетной документации представляется излишним, хотя и не запрещается.

Специально для адвокатских образований, принявших в своей учетной политике решение использовать для оформления кассовых операций в дополнение к ПКО еще и квитанцию, Совет ФПА разработал форму квитанции с учетом требований п. 2 ст. 9 Закона о бухгалтерском учете и в соответствии с терминологией, используемой в адвокатской деятельности. **АГ**

Если сказать, что появление Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция, ЕКПЧ) и Европейского Суда по правам человека (далее – Суд, ЕСПЧ) вызвало во французском праве эффект землетрясения – то это будет еще слишком слабо сказано.

Почему? Да просто потому, что во Франции Конституция ставит международную правовую норму на высокую иерархическую ступень – ниже конституционной нормы, но выше нормы, устанавливаемой законом. Следовательно, хотя судьи не могут контролировать соответствие того или иного закона Конституции (это положение дел нельзя считать удовлетворительным: ни частные лица, ни судьи во Франции не могут обращаться в Конституционный совет с просьбой проверить *a posteriori*, соответствует ли Конституции тот или иной закон), у них в то же время есть право и даже обязанность проверять соответствие нормативных актов, в том числе и законов, международным нормам. В результате в 1980-е гг. (право индивидуального обращения (в ЕСПЧ. – *Прим. пер.*) было установлено в 1981 г.) адвокаты ринулись в открывшуюся таким образом брешь, чтобы добиваться от судей – благодаря ЕКПЧ и перечисленным в ней правам – того, чего они не могли добиваться, используя Основной закон и содержащиеся в нем гарантии.

Таким образом, Конвенция в том виде, в каком она толкуется Судом, оказалась у истоков очень многих реформ в законодательстве (это не является нашей темой) и многих изменений в судебной практике (это как раз наша тема). Некоторые решения были вынужденными, так как Суд выносил постановления против Франции, другие принимались более или менее добровольно, чтобы избежать или попытаться избежать порицания со стороны Суда. Затронуты были все области права, но среди них больше всего изменений претерпела сфера уголовного права – по двум причинам.

Первая причина – структурная, она кроется в самой природе уголовно-правовой нормы, защищающей человека от самых тяжких посягательств на общественный порядок, но в то же

ФРАНЦУЗСКОЕ ПРАВОСУДИЕ ПО СТРАСБУРГСКОМУ СЧЕТУ

КАК ВОСПРИНИМАЕТ РЕШЕНИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА ПАЛАТА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ КАССАЦИОННОГО СУДА ФРАНЦИИ

Рене КОРИНГ-ЖУЛЕН в 1975 г. получила ученую степень *агреже* (эта степень присуждается по окончании полного курса университета по результатам конкурсных экзаменов) в области права. В 1976–1979 гг. она преподавала право в университете г. Безансона, а в 1979–1999 гг. – в университете г. Страсбурга. С 2000 г. Рене Коринг-Жюлен является судьей Палаты по уголовным делам Кассационного суда Франции, который возглавляет систему судов общей юрисдикции в этой стране. Она рассказывает о том, какое влияние на практику этого судебного органа оказывают решения Европейского Суда по правам человека.

время – в силу своей жесткости, если не жестокости – посягающей на основные права того, кого Конвенция называет лицом, которому предъявлено «любое уголовное обвинение»: в этом смысле взятие под стражу лица, пользующегося презумпцией невиновности, – такое взятие под стражу разрешается законодательствами всех правовых государств, – безусловно, является архетипом меры, нарушающей основные права.

Вторая причина – конъюнктурная. Она связана с установлением на основании закона 2000 г. особого типа обращения в Суд в области уголовного права: в случае, когда в отношении какого-либо лица был вынесен обвинительный приговор, а Суд отметил нарушения, по завершении разбирательства, проведенного Судом, это лицо может обратиться в комиссию *ad hoc* по пересмотру дел с требованием пересмотра своего дела, если считает, что причиненный этим нарушением ущерб не был возмещен той компенсацией, которую присудил ему ЕСПЧ.

Возможны два варианта ситуации: – если нарушение возникло в ходе рассмотрения дела по существу (например, Суд счел, что имело место нарушение принципа беспристрастности в случае, когда приговор некоему алжирцу был вынесен судом присяжных, в составе которого находился присяжный, делавший ранее расистские заявления), то возможно новое рассмотрение дела по существу другим судом той же категории и того же уровня;

– если нарушение имело место в Палате по уголовным делам Кассационного суда (далее – Палата) (например, Суд счел, что присутствие при обсуждении решения – даже молчаливое – Генерального прокурора, не являющегося судьей *stricto sensu* (в строгом смысле. – *Прим. ред.*), нарушает принцип равенства сторон), то осужденный имеет право на пересмотр его

кассационной жалобы пленарным составом Кассационного суда.

Однако, хотя в наибольшей степени от решений Суда «пострадал» уголовный процесс, субстанциальное уголовное право также получило немало уроков. Поскольку эта область является слишком обширной (есть диссертации по этому вопросу и даже по отдельным его аспектам), я решила привести несколько примеров – одновременно и простых, и красноречивых, – для судей, работающих в любой системе права. Эти примеры касаются субстанциального и процессуального права.

1. ВЛИЯНИЕ НА СУБСТАНЦИАЛЬНОЕ УГОЛОВНОЕ ПРАВО

Влияние практики Суда в Палате ощущалось в основном в области контроля качества уголовного законодательства и в области контроля соразмерности наказаний.

1. Контроль качества уголовного законодательства

Известно, что ЕСПЧ, устанавливая факты неправильного поведения суда, требует от любого закона *lato sensu* (в широком смысле. – *Прим. ред.*), т. е. не только письменного, но и иного законодательства, и тем более от уголовного законодательства, чтобы оно отвечало таким критериям качества, как предсказуемость и, следовательно, ясность, и доступность.

Поэтому Палата позволяла себе отказываться от применения таких нормативных актов, которые, по ее мнению, были недостаточно качественными. Она сделала это, в частности, в 1990 г. в отношении одного регламентарного акта из Кодекса коммун, который касался организации похорон, поскольку правонарушение не было определено в нем «достаточно ясно и четко, чтобы исключить возможность произвола». За это она практически не подвергалась критике.

Более интересный пример приходится на 2001 г., когда Палата отказалась считать подлежащим применению давний декрет-закон от 1939 г. (т. е., в отличие от предыдущего случая, акт, наделенный силой закона): в сочетании с законом 1881 г. о печати он запрещал под страхом уголовного наказания публикацию любыми способами фотографий, рисунков, портретов, «частично или полностью воспроизводящих обстоятельства совершения преступления или правонарушения средней тяжести». Получив от Генерального прокурора при Кассационном суде кассационную жалобу «в интересах закона» на оправдательный приговор, Палата отклонила ее. Считая понятие «обстоятельства» слишком расплывчатым, а предмет закона – слишком неопределенным и учитывая к тому же, что в течение 60 лет она не выносила ни одного решения по этому вопросу, Палата сослалась на соответствующие формулировки, содержащиеся в ст. 7 и п. 2 ст. 10 ЕКПЧ. Хотя это постановление было вынесено пленарным составом Палаты, оно не было опубликовано, и это свидетельствует о том, что его вынесение далось нелегко. Специалисты встретили его прохладно. Но законодатель изменил текст закона.

Второй вид контроля более распространен, но это не означает, что он легче.

2. Контроль соразмерности наказаний, назначаемых судами

Усилить контроль над предъявлением некоторых обвинений и проверить необходимость некоторых санкций помог Палате принцип соразмерности наказаний, назначаемых судами.

Предъявление обвинений. В 2001 г., действуя в том же духе, что и Государственный совет, Палата решила не применять закон 1977 г., запреща-

ющий под страхом уголовного наказания публиковать или комментировать результаты любых опросов общественного мнения в течение недели до выборов. Палата аргументировала это решение тем, что данный закон устанавливает такие ограничения свободы получать и распространять информацию, которые не являются необходимыми для защиты законных интересов, указанных в ст. 10 ЕКПЧ. В 2002 г. законодатель учел это и отменил закон, заменив его другим. Но, хотя многие приветствовали это новое проявление «незаконотворческой отмены», некоторые подвергли его жесткой критике, упрекая Палату в том, что она разрушает правовую безопасность, которая обычно гарантируется именно национальными законами.

В 2003 г. Палата осуществила поворот, напрямую продиктованный опасениями по поводу того, что ЕСПЧ осудит Францию за несовершенство законодательства в области гарантирования права на жизнь. Декрет 1903 г. разрешает жандармам применять табельное оружие «при первом предупредительном оклике». В течение многих лет жалобы любых лиц, подававших гражданские иски в рамках уголовного процесса в связи с тем, что они физически пострадали от этого обычая, и оспаривавших оправдательные приговоры, систематически отклонялись во имя принципа суверенного права судей самим оценивать факты дела и доказательств по ним. Однако в 2003 г. Палата сочла неправомерным такой оправдательный приговор в связи с тем, что апелляционный суд не выяснил, «являлось ли, с учетом всех обстоятельств дела, применение оружия абсолютно необходимым с точки зрения п. 2 ст. 2 ЕКПЧ» (отметим, что формулировка ст. 2 ЕКПЧ об «абсолютно необходимом применении силы» воспроизводилась полностью). Тем не менее Палата не зашла так далеко, чтобы ставить вопрос о совместности этого закона со ст. 2 ЕКПЧ. Всем угодить нельзя — один автор приветствовал это решение, другой его резко критиковал!

Санкции. В области санкций Палата показала себя наиболее открытой для европейского влияния. Права иностранцев стали особо показательной областью нового контроля — с позиций ст. 8 ЕКПЧ. До 2001 г., если иностранец, которому было отказано в праве находиться на территории Франции, требовал отмены этого решения, ссылаясь на свое право на уважение семейной жизни, а суд первой инстанции отказывал ему в этом, Палата осуществляла ограниченную проверку мотивов отказа. Обычно Палата оставляла кассационную жалобу без удовлетворения, ссылаясь на полномочия судей давать собственную оценку фактов и ни перед кем за это не отчитываться. Но в 2001 г. Палата в пленарном составе кассировала своим постановлением на основании ст. 8 ЕКПЧ решение апелляционного суда, согласно которому прошение об отмене запрета на пребывание было отклонено на основании только соображений общественной безопасности, не сопоставленных при этом с уважением права на семейную жизнь.

Эти несколько примеров интересны, но данные изменения незначительны по сравнению с теми преобразованиями, которые произошли во французском процессуальном праве (уточним,

что речь идет о судебной практике, а не о законодательстве) под влиянием ЕСПЧ.

II. ВЛИЯНИЕ НА ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО

Несомненно, ст. 6 ЕКПЧ — это текст, на который наиболее часто ссылаются адвокаты и который в самых различных нюансах лучше всего отражает влияние ЕКПЧ на Палату. Как и ранее, поскольку невозможно дать исчерпывающий анализ такой обширной темы, я ограничусь приведением нескольких примеров значительного прогресса, чтобы проиллюстрировать ту эволюцию, которая совершилась благодаря Конвенции, главным образом с трех точек зрения: доступа к суду; качеств, которые ожидаются от судьи, особенно в уголовном процессе; гарантий, которыми должно сопровождаться рассмотрение дела.

1. Право доступа к уголовному суду

Очень давно (дело Гольдера (Golder), 1975) Суд заявил: прямые гарантии, содержащиеся в ст. 6 ЕКПЧ, предполагают в качестве предварительного условия, что обвиняемый должен иметь доступ к суду, с тем чтобы отстаивать в нем свои права.

Палата приняла это к сведению — как в отношении «обвиняемого», так и в отношении гражданского истца.

Два примера в отношении обвиняемого. При отсутствии соответствующих положений в УПК Палата в 2003 г. вынесла решение (учитывая постановление по делу Ламбера (Lambert) против Франции), что любое лицо, в отношении которого проводятся следственные мероприятия и чьи разговоры прослушиваются, хотя данное лицо даже не является владельцем прослушиваемого телефонного номера, имеет основание оспорить в следственной палате правомерность такого прослушивания.

В 2006 г. Палата (на основании постановления по делу Матрона (Matheron) против Франции, 2005), исходя из принципа права доступа к суду, приняла решение, что следственная палата должна проверять правомерность процессуальных доказательств по другим разбирательствам, прилагаемых в качестве информации в ходе основной процедуры. Тем самым, она положила конец постоянной судебной практике, при которой доказательства, признанные недействительными в первоначальном разбирательстве X, могли прилагаться в качестве справочных сведений в ходе второго рассмотрения — Y, следующего за первым, причем по меньшей мере спорная доказательственная ценность этих доказательств не оспаривалась в суде.

Пример в отношении гражданского истца. ЕСПЧ заявил, что подача гражданского иска в рамках уголовного процесса в том виде, в каком это предусмотрено французским законодательством, приводит в действие некое право гражданского характера, которое «решающим образом» обусловлено уголовным процессом (например, в деле Аит-Мухуб (Ait-Mouhou) против Франции). В 2001 г. на основании такой судебной практики Палата, вопреки положениям Кодекса военной юстиции, который разрешает подачу гражданского иска лишь в случае посягательства на физическую неприкосновенность, постановила, что военнослужащий, считающий себя потерпев-

шим в результате клеветнических заявлений своих начальников, может подать гражданский иск и потребовать возбуждения уголовного дела. Кассация была произведена исключительно на основании п. 1 ст. 6 ЕКПЧ. В дальнейшем уже законодатель внес изменения в соответствующий закон.

2. Качества судьи

В Палате уже не счесть дел по нарушениям требования беспристрастности судьи, и Конвенция оказала сильное влияние в том, что касается так называемой объективной беспристрастности. В то время как в УПК перечислен ряд случаев функциональной несовместимости, причем Палата годами считала это очень узким пониманием права (то, что касается суда присяжных, неприменимо к исправительным судам (они рассматривают правонарушения средней тяжести. — Прим. неф.)), Палата под влиянием ст. 6 ЕКПЧ стала допускать новые случаи несовместимости. Например, магистрат, участвовавший в разбирательстве по делу как представитель прокуратуры, не может входить в состав исправительного суда; или же член Кассационного суда, входивший в состав следственной палаты, рассматривавшей в апелляционном порядке юридическую силу доказательств против подсудственного, не может входить в состав палаты по рассмотрению апелляций на постановления исправительных судов, которая будет его судить.

3. Процессуальные гарантии

Чаще всего в Палате рассматриваются вопросы нарушения принципов равенства сторон, состязательности и прав защиты.

Принцип равенства сторон, который иногда совпадает «по контурам» с принципом состязательности, но «не смешивается» с ним, также значительно содействовал прогрессу уголовного процесса во Франции. Например, один только принцип равенства сторон позволил Палате вынести два важных постановления: в 1998 г. она просто не стала применять положение УПК, согласно которому только прокуратура имеет право обжаловать в апелляционном порядке некоторые действия полиции; в 2002 г., несмотря на отсутствие в УПК соответствующих положений, Палата объявила неприемлемым для рассмотрения изложение мотивов иска Генеральным прокурором при апелляционном суде, поскольку между заявлением о подаче кассационной жалобы и представлением изложения мотивов прошло девять месяцев. Палата сослалась при этом на три принципа: справедливого судебного разбирательства, равенства прав сторон и разумного срока вынесения решений по уголовным делам.

Что касается принципа состязательности, то на его основании Палата потребовала, несмотря на отсутствие соответствующих положений в УПК, чтобы адвокат истца по кассационной жалобе был уведомлен о подаче жалобы и мог представить свои аргументы, в то время как докладчик Кассационного суда представляет свои доводы *ex officio* (по должности. — Прим. ред.). Руководствуясь принципом состязательности, Палата следит также за тем, чтобы в случае переквалификации фактов в ходе раз-

бирательства обвиняемый был своевременно уведомлен об этом и мог заново построить свою защиту.

Соблюдение прав защиты *stricto sensu* (в строгом смысле. — Прим. ред.) также привело к важным сдвигам в судебной практике Палаты. Вот несколько примеров.

После принятия постановления 1996 г. — с учетом возможности признания Судом факта нарушения (дело Фуше (Foucher) против Франции) — любой подсудственный, который защищает себя самостоятельно в полицейском суде (по правонарушениям наименьшей тяжести) имеет право получить копию своего дела, чтобы подготовить защиту.

После принятия двух постановлений 2001 г., торжественно вынесенных пленарной ассамблеей Кассационного суда, в исправительных судах любой подсудственный, который отсутствует без уважительных причин, имеет право воспользоваться защитой адвоката. Более того, в 2003 г. Палата уточнила, что адвокат не обязан предъявлять поручение от своего клиента. Сам факт его присутствия в суде уже заставляет презюмировать наличие такого поручения, и судья обязан заслушать адвоката.

Руководствуясь теми же принципами, в 2006 г. Палата также вынесла важное решение. По традиции отказ в переносе рассмотрения дела на следующее заседание не мотивируется, и у Палаты не бывает возражений по этому поводу. Но в данном случае подсудственный — взятый под стражу иностранец, который рисковал получить три года тюрьмы и предстал перед судом в августе, т. е. во время отпусков, — хотел, чтобы его интересы были представлены адвокатом по его выбору, а не по назначению суда. Палата сочла, что отказ в такой просьбе должен быть мотивированным (это одно из косвенных требований справедливого судебного разбирательства), иначе в данном случае было бы нарушено право на защиту.

Наконец, следует напомнить, что именно под влиянием европейской судебной практики уже в 1990-е гг. Палата требовала на основании п. 3 ст. 6 ЕКПЧ, чтобы отказ в допросе свидетеля, на приглашении которого настаивает подсудственный для осуществления своего права на защиту в апелляционной инстанции, был мотивированным. С тех пор законодатель улучшил ситуацию (ст. 513 УПК): если свидетель, на приглашении которого настаивал подсудственный, не был заслушан в суде первой инстанции, апелляционный суд обязан его заслушать.

В целом, даже несмотря на то, что многое еще предстоит сделать, нужно признать очевидное: Конвенция дала мощный импульс для эволюции уголовного производства во Франции. Причем совершенствовались его как законодатель (что не является нашей темой), так и высший судебный орган. Теперь можно сказать, что давно прошло то время, когда Палата в свойственном только ей стиле невозмутимо отвечала: «положения Уголовно-процессуального кодекса не являются несовместимыми со статьями 5 и 6 ЕКПЧ»!..

Перевод с французского
Наталии МАСЛОВОЙ

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД ПОДДЕРЖАЛ АДВОКАТА

Конституционный Суд РФ в определении от 17 октября 2006 г. № 420-О признал незаконным продление срока предварительного следствия районным и приравненным к нему прокурором в связи с неоднократным направлением уголовного дела для дополнительного расследования по одному и тому же основанию. Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба, подготовленная адвокатом Свердловской областной коллегии адвокатов А.В. Ивашиным от имени и в интересах его подзащитного — А.Н. Назаренко.

В отношении А.Н. Назаренко 16 января 2005 г. было возбуждено уголовное дело по факту дорожно-транспортного происшествия.

Предварительное следствие по уголовному делу должно быть завершено в срок, не превышающий двух месяцев со дня возбуждения дела (ч. 1 ст. 162 УПК РФ). Этот срок может быть продлен до шести месяцев прокурором района, города и приравненным к нему военным прокурором и их заместителями (ч. 4 ст. 162 УПК РФ). По уголовному делу, расследование которого представляет особую сложность, срок предварительного следствия может быть продлен прокурором субъекта РФ и приравненным к нему военным прокурором, а также их заместителями до 12 месяцев; дальнейшее продление срока может быть произведено только Генеральным прокурором РФ или его заместителями (ч. 5 ст. 162 УПК РФ).

В изъятие из этих положений ч. 6 ст. 162 УПК РФ предусматривает, что в случае возвращения прокурором уголовного дела для производства дополнительного следствия, а также при возобновлении приостановленного или прекращенного уголовного дела срок предварительного следствия, установленный прокурором, не может превышать одного месяца со дня поступления данного уголовного дела к следователю; дальнейшее продление срока предварительного следствия производится на общих основаниях в порядке, установленном ст. 162 УПК РФ.

14 марта 2005 г. прокурор города продлил срок предварительного след-

ствия по делу А.Н. Назаренко до трех месяцев, 13 апреля 2005 г. — до четырех месяцев, 10 мая 2005 г. — до пяти месяцев. В дальнейшем в ходе досудебного производства следователи трижды выносили постановления о прекращении уголовного дела и уголовного преследования в отношении А.Н. Назаренко в связи с отсутствием в его действиях состава преступления и о приостановлении предварительного следствия. Однако заместитель прокурора города отменял постановления следователей как незаконные и необоснованные, устанавливая при этом каждый раз срок дополнительного расследования в один месяц.

24 января 2006 г. А.Н. Назаренко было предъявлено обвинение по ч. 2 ст. 264 Уголовного кодекса РФ за нарушение п. 2.7, ч.ч. 1, 2 п. 10.1 Правил дорожного движения Российской Федерации, повлекшее за собой смерть человека. Таким образом, без продления сроков следствия прокурором субъекта РФ дело расследовалось в общей сложности более одного года, причем процессуальный срок, установленный прокуратурой города, составил 216 дней, т. е. более семи месяцев.

В жалобе в Конституционный Суд РФ заявитель отметил, что из смысла ч. 6 ст. 162 УПК РФ при ее буквальном толковании следует, что в любом случае, даже при наличии нескольких эпизодов отмены прокурором приостановления или прекращения дела и направления его для дополнительного следствия, полномочия прокурора города, района или его заместителя по продлению срока предваритель-

ного следствия ограничены общим шестимесячным сроком, установленным ч. 4 ст. 162 УПК РФ. Иное истолкование указанной нормы позволяет прокурору района, города при возобновлении производства по прекращенному или приостановленному уголовному делу продлевать срок предварительного следствия сверх шести месяцев, что нарушает права заявителя, гарантированные ст.ст. 15 (ч.ч. 1 и 4), 17 (ч. 1), 18, 45, 46 (ч. 1) и 55 Конституции РФ.

Конституционный Суд РФ в определении от 17 октября 2006 г. № 420-О «По жалобе гражданина Назаренко Алексея Николаевича на нарушение его конституционных прав положениями части шестой статьи 162 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» указал:

«...Часть шестая статьи 162 УПК РФ предусматривает, что в случае возвращения прокурором уголовного дела для производства дополнительного следствия, а также при возобновлении приостановленного или прекращенного уголовного дела срок предварительного следствия может быть продлен не более чем на один месяц со дня поступления уголовного дела к следователю тем прокурором, который осуществляет надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия, в том числе прокурором города, несмотря на то, что его полномочия по продлению срока предварительного следствия, установленные частями четвертой и пятой названной статьи, уже исчерпаны.

Однако поскольку эта норма, предусматривающая исключение из установленных законом общих правил, не

подлежит расширительному истолкованию и не содержит прямого указания на возможность неоднократного продления срока предварительного следствия на один месяц, ее положения не могут рассматриваться как позволяющие прокурору города, района и приравненному к нему прокурору неоднократно продлевать срок предварительного следствия, если в результате общая его продолжительность будет более чем на один месяц превышать указанные в частях четвертой и пятой данной статьи сроки, поскольку в таких случаях установление сроков относится к компетенции соответствующих вышестоящих прокуроров. Продление срока предварительного следствия районным и приравненным к нему прокурором в связи с неоднократным направлением уголовного дела для дополнительного расследования по одному и тому же основанию является произвольным и нарушающим гарантированное статьей 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации и пунктом 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод право на судебную защиту и судебное разбирательство в разумный срок».

Это решение Конституционного Суда РФ исключает для работников правоохранительных органов возможность расследовать любое дело «столько, сколько нужно», используя механизм прекращения (приостановления) дел с последующим их возобновлением и при этом минуя обязательную стадию продления срока предварительного следствия прокурором субъекта РФ. **АВ**

Мария ПЕТЕЛИНА

МАМЕДОВА ПРОТИВ РОССИИ

1 июня 2006 г. Европейский Суд по правам человека (далее – Суд) вынес постановление по делу «Мамедова против России». Его комментируют владимирские адвокаты Филипп БАГРЯНСКИЙ и Михаил ОВЧИННИКОВ, представлявшие интересы заявителя в Суде.

Адвокаты

Филипп БАГРЯНСКИЙ
(вверху)

Михаил ОВЧИННИКОВ
(внизу)

23 июля 2004 г. Ольга Мамедова была задержана по подозрению в совершении мошенничества, а 24 июля 2004 г. арестована. Срок содержания под стражей неоднократно продлевался. Каждое постановление о его продлении было обжаловано, однако безрезультатно.

6 января 2005 г. мы подали в Суд жалобу в связи с бесчеловечными условиями содержания О.В. Мамедовой под стражей, нарушением ее права на судебное разбирательство в разумный срок, необоснованностью постановлений о продлении срока содержания под стражей, отказом в доставке в заседание суда кассационной инстанции, а также в связи с тем, что кассационные жалобы не рассматривались безотлагательно.

После того как стороны изложили Суду свои доводы, он вынес по делу постановление, в котором признал, что властями Российской Федерации были допущены нарушения ст. 3 и п.п. 3, 4 ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция).

В отношении утверждения о том, что условия содержания под стражей являлись бесчеловечными, Суд установил следующее.

Камеры в СИЗО были переполнены: на каждого заключенного приходилось менее 2 кв. м площади. О.В. Мамедова должна была постоянно находиться, спать и пользоваться туалетом в камере, где вместе с ней содержалось большое количество других заключенных. Этого было достаточно, чтобы причинить ей страдания более сильные, чем те, с которыми всегда связано пребывание в

заключении, и вызвать у нее чувства страха, боли и неполноценности.

Таким образом, имеет место нарушение ст. 3 Конвенции.

В отношении утверждений о нарушении права на судебное разбирательство в разумный срок и о необоснованности постановлений о продлении срока содержания под стражей Суд установил следующее.

Национальные суды упорно ссылались на тяжесть обвинений как на главное обстоятельство, в силу которого О.В. Мамедова скроется, воспрепятствует следствию или совершит новое преступление. Суд отметил, что необходимость продления срока содержания под стражей не может быть обоснована только тяжестью преступления. Основанием для продления срока содержания под стражей также не может служить ожидание осуждения.

Обосновывая высокую степень риска того, что О.В. Мамедова скроется, национальные суды ссылались на то, что ее соучастник скрывается. По мнению Суда, поведение соучастника не может служить решающим критерием оценки риска, что заявитель скроется, – риск должен оцениваться на основании личных обстоятельств заключенного.

В данном деле национальные суды не привели какие-либо данные о личности или поведении О.В. Мамедовой, которые свидетельствовали бы о существовании постоянного риска, что она скроется. Национальные суды также не приняли во внимание доводы О.В. Мамедовой о том, что у нее нет преступного

прошлого, что она ведет стабильный образ жизни, имеет двоих малолетних детей, постоянное место жительства и работы, а ее отец серьезно болен. Они не учли тот факт, что О.В. Мамедова имела возможность скрыться после обыска в ее квартире, но не сделала этого.

На основании изложенного выше Суд пришел к выводу: существование риска того, что заявитель скроется, не было доказано.

Суд подчеркнул, что национальные власти не рассматривали возможность обеспечить присутствие заявителя путем применения более мягких мер пресечения, хотя ад-

служить основанием для содержания ее под стражей. Однако после того, как доказательства были собраны, это основание отпало. Более того, национальные власти никак не мотивировали свое мнение о том, что подобный риск существует.

Суд указал, что в большинстве решений суды использовали одинаковые формулировки резолютивной части и стереотипные слова.

Наконец, Суд отметил, что ни на одном этапе разбирательства национальные власти не рассмотрели вопрос о том, не превысило ли содержание заявителя под стражей «разумный срок».

онной инстанции возможность проверить факты, свидетельствующие как в пользу, так и против содержания О.В. Мамедовой под стражей. Учитывая значение первого кассационного заседания, ссылку суда кассационной инстанции на личность заявителя и ее намерение ходатайствовать об освобождении из-под стражи ввиду особых условий ее содержания, присутствие заявителя требовалось для того, чтобы предоставить достаточную информацию.

Суд пришел к выводу, что отказ в удовлетворении ходатайства о присутствии О.В. Мамедовой в суде кассационной инстанции исключил возможность необходимого в силу п. 4 ст. 5 Конвенции эффективного контроля за законностью содержания заявителя под стражей.

В отношении утверждения о том, что было нарушено право О.В. Мамедовой на безотлагательное рассмотрение кассационных жалоб на постановления о продлении срока содержания под стражей, Суд отметил: рассмотрение судами указанных жалоб заняло 36, 26, 36 и 39 дней. Суд счел, что такие сроки не отвечают требованию о безотлагательности.

Таким образом, имеет место нарушение п. 4 ст. 5 Конвенции.

На основании всего вышеизложенного Суд счел, что

вокаты О.В. Мамедовой неоднократно просили освободить ее под залог или под подписку о невыезде.

Другие основания для продления срока содержания заявителя под стражей, которые указали национальные суды, заключались в том, что О.В. Мамедова может уничтожить доказательства, воспрепятствовать правосудию или совершить новое преступление.

Суд допустил, что на начальных этапах расследования существовал риск вмешательства заявителя в отправ-

В итоге Суд констатировал нарушение п. 3 ст. 5 Конвенции.

В отношении утверждения о нарушении права О.В. Мамедовой участвовать в заседании суда кассационной инстанции, который рассматривал кассационную жалобу на постановление о ее аресте, Суд установил следующее.

Заявитель планировала в ходе указанного заседания описать ужасные условия содержания ее под стражей, о которых адвокат О.В. Мамедовой знал только с ее слов. Как отметил Суд, это предоставило бы суду кассаци-

страдалия заявителя не могут быть компенсированы одним лишь установлением нарушения. Суд присудил О.В. Мамедовой 16 000 евро в счет возмещения нематериального ущерба.

Суд также постановил компенсировать заявителю судебные расходы на сумму 4500 евро.

23 октября 2006 г. постановление по данному делу вступило в законную силу. **AG**

Более подробная информация об этом деле размещена на сайте www.defence33.ru/bagryansky.htm

ЮРИДИЧЕСКАЯ КЛИНИКА: ВЗГЛЯД ИЗНУТРИ

Одну из возможностей начать профессиональную деятельность открывает молодому юристу Юридическая клиника. Не углубляясь в историю клинического движения, Сергей КРАСНОУСОВ, студент 5-го курса юридического факультета Сибирского федерального университета, рассказывает об этом способе преодолеть серьезный недостаток современного юридического образования — отрыв теории от практики.

Третий курс юридического факультета — это период, когда студенты уже обладают достаточными знаниями и хотят применить их на практике, но не всегда знают, где это можно сделать. Некоторые идут в адвокатуру или прокуратуру, но многие еще не определили, каким видом юридической деятельности хотели бы заниматься в будущем, и поэтому стремятся попробовать себя в разных областях — от правовой журналистики до преподавания права. Выбирая то или иное направление деятельности в Юридической клинике, студент получает возможность не только полностью реализовать себя, но и участвовать в уголовном и гражданском процессах, без чего немислимы подготовка и становление настоящего юриста.

В Юридической клинике СФУ существуют следующие направления деятельности: консультирование граждан в общественных приемных, работа с осужденными в колониях, консультирование по переписке (дистанционное

консультирование), защита прав граждан от незаконных действий правоохранительных органов и др.

В коллективе Юридической клиники каждого начинающего стажера в течение года курирует студент старшего курса, к которому можно обратиться за советом и помощью, что позволяет стажеру увереннее совершать первые шаги в профессии. Обсуждение спорных вопросов формирует у студента способность отстаивать собственную точку зрения, принимать критику в свой адрес и прислушиваться к чужому мнению. Этими качествами, к сожалению, не обладают многие студенты, проходившие только ту практику, которая предусмотрена учебным планом.

Принимая клиентов, студент совершенствует навыки общения, учится устанавливать психологический контакт и отвечать за свои действия, приобретает профессиональную репутацию.

Кроме того, работа с клиентами заставляет студента получать дополнительные знания, так как решаемая им проблема может относиться к от-

расли, изучение которой либо вообще не предусмотрено учебной программой (например, военное право), либо входит в программу старших курсов. При этом студент учится не только искать необходимую информацию, но и исследовать предмет с разных точек зрения.

В Юридической клинике происходит становление юриста как «здорового карьериста»: он может пройти путь от стажера до администратора направления, получить навыки организаторской работы и управления коллективом (большинство направлений деятельности Юридической клиники СФУ основано на системе студенческого самоуправления).

Преодолеть отрыв теории от практики помогают специализированные курсы: в Юридической клинике СФУ студенты изучают такие дисциплины, как «Практикум по наследственному праву», «Актуальные вопросы применения гражданского законодательства», «Жилищное право в клиническом образовании». Эти курсы читают пре-

подаватели, которые имеют не только ученую степень, но и опыт практической деятельности, — они помогают студентам увидеть реальную картину применения той или иной нормы права. Сформировать профессиональные навыки юриста позволяют также «Основы клинической деятельности» — спецкурс, обязательный для всех стажеров клиники, курс «Психология общения с клиентами» и др.

Работа юриста немислива без умения грамотно (во всех отношениях) составлять документы, в частности иски, заявления, и отвечать на правовые вопросы. Руководитель Юридической клиники СФУ — заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук А.С. Горелик учит студентов анализировать приложенные к письмам материалы и составлять письменные ответы. При обнаружении судебной ошибки студенты готовят обращения с просьбой проверить дело в порядке надзора и устранить имеющиеся нарушения в Красноярский краевой суд или Краевую прокуратуру, а в случае необходимости — в Верховный Суд РФ, Генеральную прокуратуру РФ, Конституционный Суд РФ, Европейский Суд по правам человека.

Таким образом, изучив возможности, которые предоставляет Юридическая клиника, можно сделать вывод, что она моделирует всю деятельность юриста и позволяет студенту найти себя. Но главное, что ко времени окончания университета студент является уже не «материалом для становления», а сформировавшимся юристом, который может отстаивать собственную позицию, совершенствовать знания, отвечать за свои действия и способен к самостоятельной работе на профессиональном уровне. **АГ**

г. Красноярск

ЮРИДИЧЕСКАЯ КЛИНИКА: ВЗГЛЯД СВЕРХУ

Основные направления и результаты работы Юридической клиники Сибирского федерального университета комментирует ее руководитель — Александр ГОРЕЛИК, зав. кафедрой уголовного права юридического факультета СФУ, председатель Общественного комитета по защите прав человека, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ.

Наша Юридическая клиника, одна из первых в России, была создана в 1997 г. на базе правозащитной организации — Красноярского краевого общественного комитета по защите прав человека. В числе основных задач Комитета было оказание бесплатной правовой помощи населению. Поскольку объем работы оказался очень большим, к ней были привлечены преподаватели и студенты юридического факультета. В России термин «клиника» тогда еще не был известен. В 1995 г., когда я в составе делегации российских правозащитников посетил США, я узнал, что студенты-юристы там участвуют в подобной работе и эта деятельность называется клинической. Теперь название «Юридическая кли-

ника» стало популярным и в России.

Мы поставили перед собой задачу не только оказывать правовую помощь населению, но и обучать студентов на практике, формировать будущих юристов, которые станут защищать права граждан от правонарушений властей, и прежде всего правоохранительных органов.

В среднем за год в наши приемные обращаются 1300 человек, поступает до 600 писем; мы осуществляем представительство по 20 делам, проводим 15 выездов в колонии, во время которых даем консультации 100–130 осужденным. За последние пять лет благодаря нашей помощи изменены или отменены приговоры по 144 уголовным делам.

Для того чтобы распространить наш опыт, мы организовали для сту-

дентов других вузов четыре летние школы на тему «Защита прав осужденных, отбывающих лишение свободы». Участники этих школ не только посещали занятия, но и вели прием осужденных в колониях.

Студенты не только занимаются «клинической деятельностью», но и участвуют в реализации социально-правового проекта «Шаг навстречу» (с выездами в воспитательные колонии для несовершеннолетних). В рамках проекта проводятся интерактивные занятия на темы ответственности и планирования будущего, культурные и спортивные мероприятия, благотворительные акции, выезды осужденных из колоний на несколько дней с посещением музеев, театров, учебных заведений и т. д. Основная цель — ресоциализация воспитанников, их подго-

товка к жизни после освобождения. Результаты этой работы очевидны: если рецидив среди воспитанников колоний в среднем составляет 38 %, то среди тех, кто участвовал в проекте, — лишь 5–7 %.

Студенты проходят обучение на семинарах, проводимых Независимым экспертно-правовым советом в Москве. Бывший студент, а ныне администратор Клиники Илья Шевченко избран в Правление Фонда развития клинического юридического образования в Санкт-Петербурге. Двое студентов закончили Высший курс по правам человека в Международном Хельсинкском фонде в Варшаве, причем закончившая курс студентка сейчас работает в этом Фонде.

Важный вопрос — финансирование Клиники. Вначале ее никто не финансировал, но затем мы стали получать гранты от зарубежных благотворительных организаций (например, проведение летних школ финансировал Фонд Форда). На программу «Шаг навстречу» нам выделили солидные средства Администрация Президента РФ, губернатор Красноярского края, мэр г. Красноярска. Помогает и юридический факультет СФУ — предоставляет помещения для работы, оргтехнику, канцелярские товары.

Работа Клиники хорошо известна местным правоохранительным органам, которые учитывают выдаваемые нами характеристики при приеме на работу после окончания вуза. **АГ**

г. Красноярск

Моргунов С.В. Виндикация в гражданском праве. Теория. Проблемы. Практика. — М.: Статут, 2006. — 301 с.

Книга посвящена исследованию виндикации в гражданском праве. В работе на основе анализа положений гражданско-правовой доктрины, а также отечественного и зарубежного законодательства рассматриваются особенности этого способа защиты права собственности и анализируются проблемы виндикации, которые проявились в правоприменительной практике после введения в действие Гражданского кодекса РФ.

Тузов Д.О. Реституция при недействительности сделки и защита добросовестного приобретателя в российском гражданском праве. — М.: Статут, 2007. — 206 с.

В книге исследуется влияние недействительности юридической сделки на имущественные отношения, складывающиеся между ее сторонами, а также между ними и третьими лицами. Подвергаются анализу и переосмыслению традиционные взгляды на понятие недействительности, природу реституции, основания возникновения права собственности на имущество, добросовестно приобретенное от неуправомоченного отчуждателя, природу передачи вещи (традиции) и др., а также оцениваются новые подходы к решению соответствующих проблем.

Сарбаш С.В. Удержание правового титула кредитором. — М.: Статут, 2007. — 159 с.

Данная работа представляет собой наиболее полное исследование обеспечительной конструкции удержания правового титула кредитора, которая часто используется в отношениях по купле-продаже в интересах продавца товара. В книге рассматриваются правовая природа и виды оговорки об удержании правового титула, сфера ее эффективного применения, права и обязанности сторон возникающего правоотношения. Анализируется использование этой оговорки в практике российских судов, а также приводится опыт иностранного законодательства и правоприменительной практики.

Савсерис С.В. Категория «недобросовестность» в налоговом праве. — М.: Статут, 2007. — 191 с.

В книге рассматривается одна из самых актуальных проблем современного российского налогового права — применение в налоговых спорах категории «недобросовестность налогоплательщика» как средство борьбы

БИБЛИОТЕКА ПРОФЕССИОНАЛА

Владимир ЛОПЫРЕВ представляет обзор поступивших в книжные магазины новинок рынка юридической литературы.

с уклонением от уплаты налогов. В книге исследуется правовая природа этой категории, вырабатывается ее дефиниция, определяются ее место и роль в пресечении уклонения от уплаты налогов, формируются рекомендации по совершенствованию действующего законодательства и судебных подходов к использованию механизмов пресечения уклонения от уплаты налогов.

Рогожин Н.А. Судебная практика по спорам в сфере исполнительного производства: Сборник судебных актов с комментариями. — М.: Юстицинформ, 2007. — 488 с.

В сборнике содержатся материалы судебной практики высших судов Российской Федерации и некоторых федеральных арбитражных судов округов по применению норм законодательства об исполнительном производстве, касающиеся в первую очередь обжалования действий (бездействия) судебных приставов-исполнителей, взыскания исполнительского сбора, оспаривания сделок, заключенных на торгах, изменения способа и порядка исполнения судебного акта, возмещения ущерба, причиненного действиями судебного пристава, и др.

Малкин О.Ю. Управление задолженностью: стратегии взыскания долгов и защиты от кредиторов. — М.: Вершина, 2007. — 208 с.; илл., табл.

Как вернуть, казалось бы, безвозвратно потерянные денежные средства компании? В книге описаны способы, с помощью которых можно разрешить проблему долгов, используя преддоговорные меры, претензионный порядок. Рассматриваются ответственность должника за невозврат долга, стратегии продажи долговых обязательств, судебные стратегии, методы работы с договорами. Приведены принципы работы с банком и со службой судебных приставов-исполнителей при взыскании денежных средств.

Бутырин А.Ю. Теория и практика судебной строительно-технической экспертизы. — М.: Изд. дом «Городец», 2006. — 544 с.

В монографии детально рассмотрены организационные, методические и правовые аспекты назначения и производства судебной строительно-технической экспертизы по уголовным и гражданским делам, рассматриваемым судами общей юрисдикции, арбитражными судами, а также по делам об административных правонарушениях. Особое внимание уделено содержанию и форме заключения эксперта, проблемам его оценки и использования в процессе доказывания.

Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая. Комментарии. Текст. Предметный указатель. — М.: Статут, 2007. — 352 с.

1 января 2008 г. вступит в силу часть четвертая Гражданского кодекса РФ, посвященная интеллектуальной собственности. Текст этого документа, а также текст Федерального закона «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» включены в книгу наряду с выступлениями специалистов, представлявших часть четвертую ГК РФ в Федеральном Собрании РФ.

Безруков А.М. Преюдициальная связь судебных актов / Серия «Гражданский и арбитражный процесс: современный взгляд». — М.: Волтерс Клаувер, 2007. — 144 с.

Решение проблем в рамках правового поля часто связано с необходимостью рассмотрения целой совокупности гражданских, административных и даже уголовных дел. Преюдициальная связь судебных актов — правовое явление, призванное упростить процесс доказывания в тех случаях, когда факты и правоотношения уже были предметом судебного рассмотрения. В книге исследуются правовая природа преюдициальной связи судебных актов, пределы и ос-

нования преюдиции, особенности преюдициального взаимодействия судебных актов, принятых в рамках гражданского и административного судопроизводства и гражданского и уголовного судопроизводства.

Ильин Б.В. Защита прав владельцев недвижимости при реконструкции. — М.: Юстицинформ, 2007. — 480 с.

В книге освещены вопросы реконструкции недвижимости на основании актов исполнительной власти. Описаны риски инвесторов, проводящих реконструкцию по инициативе властей, внимание акцентировано на защите прав нанимателей, арендаторов и собственников недвижимости от незаконной реконструкции. Книга содержит примеры из судебной и арбитражной практики, подборку нормативных правовых актов, а также образцы типичных судебных решений.

Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. — 2007. № 2.

В журнале приводятся статьи «Продажа чужой вещи и проблема защиты добросовестного приобретателя в российском гражданском праве (окончание)» Д.О. Тузова, «Столкновение средств индивидуализации: подходы судебной практики» В.В. Старженецкого, «Проблемы оформления права постоянного пользования» Н.П. Лотниковой; материалы Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ и постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ.

Вестник Арбитражного суда города Москвы. — 2006. № 6.

В последний номер журнала за 2006 г. включены статьи «Пределы полномочий арбитражного суда апелляционной инстанции» судьи Р.Ю. Казакова, «К вопросу организации делопроизводства в арбитражном суде» судьи П.А. Маркова, «Вопросы сроков исковой давности в бюджетном

кредитовании» ведущих специалистов Внешэкономбанка М.В. Дорофеева и А.С. Старосельского; решения Арбитражного суда города Москвы; анализ проблемных вопросов, возникающих в арбитражной практике в связи с распределением между сторонами расходов на оплату услуг адвокатов и иных лиц, оказывающих юридическую помощь; материалы круглого стола «Открытость и прозрачность судебной власти в России»; перечень публикаций «Вестника Арбитражного суда города Москвы» за 2006 г. и другое.

Вопросы правоприменения (судебно-арбитражная практика московского региона). — 2007. № 1.

Темой очередного номера журнала Федерального арбитражного суда Московского округа стали налоговые споры: налоговые правонарушения и ответственность за их совершение, требования об уплате налогов и сборов, налоговые проверки, различные виды налогов, применение части первой НК РФ. В журнале вы найдете статьи: «Что НК грядущий нам готовит?» А.П. Фомичевой, «О правомерности включения отдельных категорий прочих затрат в состав расходов, уменьшающих налогооблагаемую прибыль» Ю.М. Лермонтова, «Как избежать налоговых санкций за непредставление инспекции документов» О.А. Мясникова, «Судебное усмотрение не должно быть безграничным» И.В. Емельянова, «Налоговые и таможенные льготы при ввозе технологического оборудования в качестве вклада в уставный капитал» А.В. Макарова, «Спорные вопросы налогообложения малого бизнеса» Н.А. Свистуновой.

Зубанов Ю.А. Христианские основы Уголовного кодекса РФ: сравнительный анализ норм УК РФ и Священного Писания. — М.: Проспект, 2007. — 416 с.

Книга представляет собой уникальное сравнительное исследование влияния христианства на развитие и становление уголовного закона России. Христианство рассматривается как источник уголовного закона в современном российском правовом пространстве. Приводятся конкретные христианские религиозные нормы, трансформировавшиеся в нормы УК РФ. По мнению автора, книга раскрывает некоторые важные функции уголовного права — информационную, воспитательную, предупредительную — и поэтому может оказать положительное влияние на лиц, совершивших преступление и покаявшихся в нем.

ПАМЯТИ МОСКОВСКОГО ЗЛАТОУСТА

Федор Никифорович ПЛЕВАКО
13.04.1842–26.12.1908

26 апреля исполняется 165 лет со дня рождения Федора Никифоровича Плевако. Его юбилей будет отмечаться не только столичной адвокатурой, которая почитает московского златоуста как своего прародителя, но и Адвокатской палатой Челябинской области, где Ф.Н. Плевако считают своим земляком. В городе Троицке – на родине Федора Никифоровича – в юбилейные дни именем Плевако назовут одну из улиц, а на здании бывшего казачьего суда, в котором выступал Федор Никифорович, установят мемориальную доску.

ФПА РФ при поддержке адвокатских палат Москвы и Московской области выступила спонсором издания уникального альбома «Осколки времени», значительная часть которого посвящена великому адвокату. Автор альбома – Марина Сергеевна Мартынова-Савченко, правнучка Федора Никифоровича, исследователь истории семьи Плевако.

Предлагаем вниманию читателей отрывки из будущей книги.

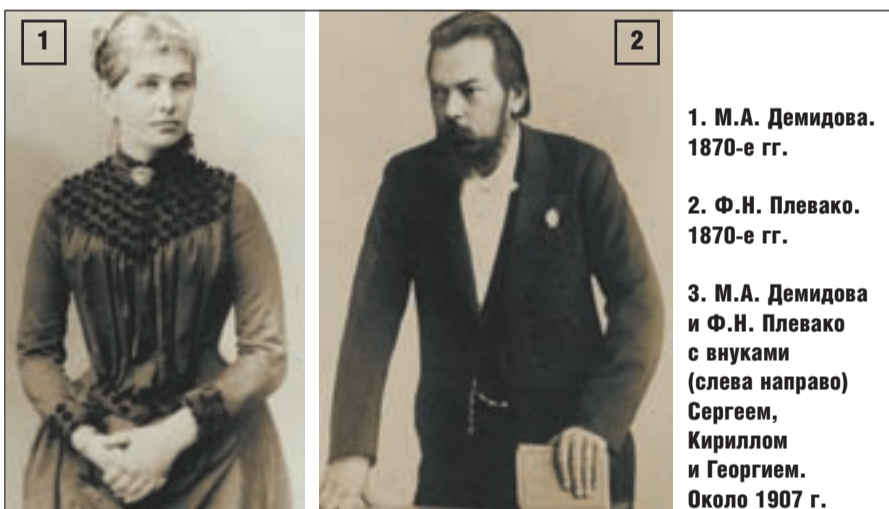
Еще в детстве, слушая рассказы родных о Плевако, я не переставала удивляться: сколько же в его жизни тайн, романтики, необыкновенных событий.

Вот, например, помню такую историю.

Однажды уральские казаки нашли заблудившуюся в степи маленькую девочку-калмычку. Было это под Троицком Оренбургской губернии. Девочку привезли в город, крестили и назвали Екатериной. Ее взяла к себе в услужение небогатая помещица. Став взрослой девушкой, Екатерина полюбила «литвина» Василия Плевака, сосланного за участие в польском восстании 1831 г. Федор был их младшим сыном. Отчество он получил от своего крестного отца, крепостного крестьянина, друга родного батюшки.

Еще одна история...

Брак Василия Плевака и Екатерины не был оформлен официально. В то время это считалось позором. Женщина часто подвергалась издевательствам и насмешкам. И однажды ее терпению настал предел. Екатерина схватила маленького Федю и бросилась с ним к реке топиться. Мимо проезжал казак. Он стал просить женщину отдать ему мальчика, обещал вырастить из него доброго казака. И мать... протянула ему сына. Но нужно же было судьбе так распорядиться, что в тот день отец ушел домой из присутствия раньше и встретил на мосту казака. Ребенок отчаянно кричал в телеге, крик показался Василию знакомым. Он спросил казака: «Чей у тебя ребенок?» – «Да вот баба отдала из того дома», – ответил казак и показал на ворота дома Плевака.

1. М.А. Демидова.
1870-е гг.

2. Ф.Н. Плевако.
1870-е гг.

3. М.А. Демидова
и Ф.Н. Плевако
с внуками
(слева направо)
Сергеем,
Кириллом
и Георгием.
Около 1907 г.

Конечно, отец забрал сына и принес домой. Можно сказать, что это была первая защитительная речь будущего адвоката Федора Плевако, правда, в свою защиту.

В Троицке Плевако учился сначала в приходской, потом в уездной школе. У нас в семье сохранился альбом «Виды Урала» с надписью «Дорогому гостю Федору Никифоровичу Плевако

на память о Троицке от Владимира Ивановича Орлова».

Сюда Федор Никифорович приезжал уже знаменитым адвокатом. В 1902 г. он выступал здесь защитником в суде.

Много лет спустя он писал о городе своего детства: «Говорят мне и подтверждает присланный мне альбом, что ты вырос, похорошел, стал

персоной с положением: вместо приходского и уездного училища ты учился Классической и женской гимназиями, реальными училищами. На скамьях твоих школ сидят рядом с русскими юношами и девушками татарские, киргизские и башкирские дети и соревнуются в успехах с коренным населением, выставлял иногда таких талантливых юношей, какими бы гордилось любое племя на нивах беспредельного русского царства».

Федору было 10 лет, когда отец ушел в отставку и семья переехала в Москву. По переписи 1857 г. в московском купечестве числилась Екатерина Степановна Плевако, проживавшая в 1855 г. из мещан города Троицка. Они жили на Пречистенке, и мальчики, Дормидонт и Федор, поступили в Коммерческое училище (ныне – Московский государственный лингвистический университет). Учились блестяще, их имена были занесены на золотую доску почета. Но когда начальство узнало, что братья незаконнорожденные, их отчислили из училища в тот же день. Отец переживал, перевел сыновей в 1-ю Московскую гимназию, Поливановскую.

Позже Федор Никифорович писал: «Не мне судить моего отца, который душу положил, заботясь о нас, но многое я не пойму. Он был холост. С нами достаточно ласков. Умирая, оставил распоряжения в нашу пользу, давшие нам возможность учиться и встать на ноги. Несмотря на это он не женился на моей матери и оставил нас на положении изгоев».

Но Плевако стал не изгоем, а знаменитым адвокатом, «московским златоустом». Добился всего сам – не связями, не наследственным богатством, не покровительством, а талантом, умом, знаниями.

В 1859 г. он поступил на юридический факультет Московского университета. На первом курсе числился вольнослушателем. Надо было работать, и Плевако давал уроки. Ведь на его иждивении были мать и больная сестра Юлия. Семье помогли опекуны, и Федор Никифорович даже получил возможность прослушать курс лекций в Германии, в Гейдельберском университете.

В эти годы он перевел на русский язык курс римского гражданского права немецкого юриста Г.Ф. Пухты. Издать, правда, свой труд он смог лишь через несколько лет. В 1864 г. он окончил Московский университет.

Плевако было 24 года, когда он вступил на адвокатское поприще. Это были годы утверждения в России судебной реформы, введения суда присяжных.

В дневнике Федор Никифорович писал: «Даю себе слово брать уголовные дела, где есть психологический интерес или общественные тенденции или где есть сильные данные, что гроза собралась над честным человеком, напрасно оговоренным его врагами». Быть защитником стало его призванием. **AG**

Марина МАРТЫНОВА-САВЧЕНКО

«Адвокатская газета»

2-й экспериментальный информационный выпуск подготовлен к Третьему Всероссийскому съезду адвокатов Федеральной палатой адвокатов РФ и Фондом «Адвокатская инициатива».

Куратор проекта
Ю.С. ПИЛИПЕНКО,
вице-президент ФПА РФ

Главный редактор
А.В. КРОХМАЛЮК,
руководитель
пресс-службы ФПА РФ

Ответственный секретарь
М.В. ПЕТЕЛИНА
Корреспондент
М.А. САМАРИ
Корректор
Н.Л. ШИБАСОВА
Дизайн и верстка
Е.В. САХАРОВА

Адрес редакции «АГ»:

119002, г. Москва,
пер. Сивцев Вражек, д. 43
Тел.: (495) 787-28-35
Тел./факс: (495) 787-28-36
e-mail: press@advpalata.com

© «АДВОКАТСКАЯ ГАЗЕТА»

Воспроизведение
материалов полностью
или частично
без разрешения редакции
запрещено

Отпечатано в ФГУП
Издательство и типография
газеты «Красная звезда»

123007, г. Москва,
Хорошевское шоссе, д. 38

Заказ № 29